

ИВЪ ДИВЪСЪ ИЮС.

ДОСТОИНО СЪТЪ.

ΣΥΝ ΤΩ
ΝΑ ΛΗΤΕ
ΟΥΚΕΤΙ ΕΛΘΗ
ΕΝΩΜΑΣ.

ЛЕКАРСТВО ОТ ГРЕХА

ПРИТЧИ

Один человек спросил у врача:
— Есть ли у Вас лекарство от греха?
— Есть, — ответил врач. — Вот его рецепт: нарой корней послушания, собери цветов душевной чистоты, нарви листьев терпения, собери плодов нелицемерия, не упивайся вином прелюбодения, все это иссуши постом воздержания, вложи в кастрюлю добрых дел, добавь воды слез покаяния, посоли солью братолюбия, добавь щедрот милостины, да во все положи порошок смирения и коленопреклонения. Принимай по три ложки в день страха Божия, одевайся в одежду праведности и не входи в пустословия, а то простудишься и заболеешь грехом опять.

*Составила в 20-е годы XX столетия
монахиня Шамординского монастыря*

**ЛЕКАРСТВО
ОТ
ГРЕХА
ПРИТЧИ**

НОВАЯ МЫСЛЬ
Москва
2011

ББК 86.37
Ф-76

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви**

Фомин А. В. Составитель.
Ф-76 Лекарство от греха. Притчи. — М.: **НОВАЯ
МЫСЛЬ**, 2011. — 288 с.

ISBN 978-5-902716-20-4

Притчи — это не просто тексты, не просто рассказы. Каждая притча может что-то дать, научить чему-то, в ней заложен какой-то определенный урок. Притчи — это искусство слов попадать прямо в сердце. Это своеобразный учебный материал, который непременно поможет внимательно-му и вдумчивому читателю.

ББК 86.37

ISBN 978-5-902716-20-4

© Фомин А. В. Составитель, 2010
© ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ
МЫСЛЬ», 2010

РЕЦЕПТЫ ОТ НЕВЕРИЯ

*П*ришел однажды атеист к старцу и начал говорить ему, что не верит в Бога. Он просто не мог поверить в некоего «Создателя», сотворившего Вселенную.

Пару дней спустя мудрец наведалься к атеисту с ответным визитом и принес с собой великолепную картину. Атеист был изумлен. Он еще не видел более совершенного полотна!

— Какая прекрасная живопись. Скажите, кто это написал? Кто автор?

— Как кто? Никто. Лежал себе чистый холст, а над ним полка с красками. Они случайно опрокинулись, разлились — и вот вам результат.

— Зачем же так шутить? — засмеялся атеист. — Ведь это невозможно: прекрасная работа, точные линии, мазок и сочетания оттенков. За всем этим великолепием чувствуется и глубина замысла. Без автора в таком деле не обойтись!

Тогда мудрец улыбнулся и сказал:

— Вы не в состоянии поверить, что эта небольшая картина возникла случайно, без предварительного замысла создателя. И хотите, чтобы я поверил, что наш прекрасный мир — с лесами и горами, океанами и долинами, со сменной времен года, волшебными закатами и тихими лунными ночами — возник по воле слепого случая, без замысла Творца?

* * *

У одного верующего человека был неверующий сын. Отец переживал сильно, но никак не мог привить юноше религиозность. Чувствуя приближение смерти, он позвал сына:

— Исполни одну мою просьбу.

— Какую, папа?

— Когда я умру, ты сорок дней приходи в эту комнату минут на пятнадцать.

— А что мне при этом делать?

— Ничего не нужно делать. Просто сиди. Но каждый день не менее пятнадцати минут.

Сын похоронил отца и в точности исполнил просьбу: являлся каждый день в комнату и просто сидел. Так минуло сорок дней, после которых юноша сам пришел в церковь и стал глубоко верующим.

Лишь много лет спустя он осознал, сколь мудрым было отцово завещание.

Отец понял, что у молодых слишком быстрый ритм жизни, сплошная суета и некогда над вечным подумать: о смысле жизни, о своей душе, о бессмертии, о Боге. Но стоит лишь остановиться, побыть в тишине — и Господь постучится в сердце.

* * *

Один человек пришел к старцу и сказал:

— Я хочу найти путь к Богу. Помоги мне!

Тот внимательно посмотрел на него и спросил:

— Скажи мне сначала, любил ли ты кого-нибудь?

Гость ответил:

— Я не интересуюсь мирскими делами, любовью и прочим. Я хочу прийти к Богу!

— Подумай еще раз, пожалуйста, лю-

бил ли ты в своей жизни женщину, ребенка или хотя бы кого-нибудь?

— Я ведь уже сказал тебе, что я не обычный мирянин. Я — человек, желающий познать Бога. Все остальное меня не интересует.

Глаза старца наполнились глубокой грустью, и он ответил:

— Тогда это невозможно. Сначала тебе следует познать, как это действительно, по-настоящему любить кого-нибудь. Это и будет первая ступенька к Богу. Ты спрашиваешь меня про последнюю ступеньку, а сам еще не ступил на первую.

* * *

Один человек пришел в парикмахерскую, чтобы его, как обычно, подстригли и побрили. Разговорился с парикмахером, который его обслуживал. Говорили о разном, и вдруг разговор зашел о Боге. Парикмахер сказал:

— Что бы вы мне ни говорили, а я не верю, что Бог есть.

— Почему? — спросил клиент.

— Ну ведь это ж и так ясно. Достаточно выйти на улицу, чтобы убедиться, что Бога нет. Вот скажите, если Бог существует, откуда столько больных людей? Откуда беспризорные дети? Если бы Он действительно существовал, не было бы ни страданий, ни боли. Трудно представить себе любящего Бога, который допускает все это.

Собеседник в ответ задумался, но промолчал. А когда спустя время вышел и улицу, то увидел там давно небритого человека с неряшливой копной волос на голове. Клиент сразу же вернулся обратно и воскликнул:

— Знаете, что я вам скажу? Парикмахеров не существует.

— Как это так? — удивился парик-

махер. — А я разве не в счет? Я же парикмахер.

— Нет! — воскликнул клиент. — Их не существует, иначе не было бы заросших и небритых людей, как вон тот человек, который удаляется по улице, совершенно вас не замечая.

— Ну, мил человек, дело ж не в парикмахерах. Просто люди сами ко мне не приходят.

— В том-то и дело! — подтвердил клиент. — И я о том же: Бог есть. Просто люди не ищут Его и не приходят к Нему. Вот почему в мире так много боли и страданий.

* * *

Некий батюшка все никак не мог унять нескольких неофитов (новообращенных) в своем приходе. Им слово — они в ответ десять, да все из святоотеческого писания, и даже чуть свысока

на простеца-священника поглядывая, не понимая, что даже азов веры еще не постигли. В какой-то момент им показалось, что они совсем его одолели, но тут отче достал большую стеклянную банку и, наполнив ее камнями, спросил у неофитов:

— Полна ли банка?

— Да, полна, — услышал он уверенный ответ.

Тогда высыпал в нее немалое число гороха и потряс. Естественно, горошек занял свободное место между камнями. И еще раз спросил священник неофитов:

— Полна ли банка?

— Полна, — хором отвечали они, впрочем, уже с меньшим апломбом, чем прежде, чувствуя каверзу, которая не заставила себя ждать.

Священник высыпал в банку целый куль песка, уточняя:

— А теперь?

— Полна... — раздался уже единственный неуверенный голос.

А батюшка уже лил в банку один за другим стаканы воды, приговаривая:

— Камни — это то, что вы прочли о вере, горошек — ваши дела, песок — опыт, вода — благодать Божия. Чем раньше вы решите, что все познали, тем меньше у вас надежды понастоящему наполниться благодатью Божией.

* * *

Один священник, который устал слушать отговорки по поводу того, почему люди не ходят в церковь, сказал следующее:

«Десять аналогичных причин, по которым я не умываюсь:

1. Потому что меня заставляли умываться в детстве.

2. Те, кто умываются, — лицемеры, думают, что они чище других.

3. Не могу решить, какое мыло лучше.

4. Когда-то я умывался, но потом мне надоело.

5. Я умываюсь только по большим праздникам — на Рождество и на Пасху.

6. Никто из моих друзей не умывается.

7. Начну умываться, когда стану старым и грязным.

8. У меня нет времени на умывание.

9. Зимой вода слишком холодная, а летом слишком теплая.

10. Не хочу, чтобы на мне зарабатывали производители мыла».

* * *

Летом 1921 года святителю Луке (Войно-Ясенецкому) пришлось публично выступить в суде, защищая про-

фессора П. П. Ситковского и его коллег от выдвинутого властями обвинения во «вредительстве». Тогда во главе ташкентского ЧК стоял латыш Петерс, решивший сделать суд показательным. Профессор С. А. Масумов вспоминает о суде следующее:

«Великолепно задуманный и отрежиссированный спектакль пошел на смарку, когда председательствующий вызвал в качестве эксперта профессора Войно-Ясенецкого:

— Скажите, поп и профессор Ясенецкий-Войно, как это вы ночью молитесь, а днем людей режете?

На самом деле святой Патриарх-исповедник Тихон, узнав о том, что профессор Войно-Ясенецкий принял священный сан, благословил ему продолжать заниматься хирургией. Отец Валентин не стал ничего объяснять Петерсу, а ответил:

— Я режу людей для их спасения, а во имя чего режете людей Вы, гражданин общественный обвинитель?

Зал встретил удачный ответ хохотом и аплодисментами. Все симпатии были теперь на стороне священника-хирурга. Ему аплодировали и рабочие, и врачи. Следующий вопрос по расчетам Петерса должен был изменить настроение рабочей аудитории:

— Как это Вы верите в Бога, поп и профессор Ясенецкий-Войно? Разве Вы его видели, своего Бога?

— Бога я действительно не видел, гражданин общественный обвинитель. Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил.

Колокольчик председателя потонул в долго не смолкавшем хохоте всего зала. «Дело врачей» с треском провалилось».

* * *

Молодой мужчина всем сердцем воспринял православную веру и вслед за собой привел в Церковь свою жену и дочь. С большим усердием он занимался духовной жизнью и познавал истины Православия. Однако после нескольких лет благочестивой жизни его вера начала заметно ослабевать. У него появились сомнения относительно многих церковных традиций и даже основных догматов христианства. Вместе с тем в его душе проснулся интерес к восточным культам, которыми он увлекался еще до своего обращения ко Христу.

Несмотря на отход от церковной жизни главы семьи, жена и дочь, оставались верными чадами Церкви. Они очень переживали за своего ближайшего родственника, хотя иногда им приходилось страдать от шуток по поводу их веры.

Однажды, когда семейство обосновалось во вновь построенном доме, для его освящения пригласили знакомого священника. Батюшка прочел положенные молитвы и пошел по просторному двухэтажному дому кропить помещения святой водой. Когда он шел к лестнице, ведущей на второй этаж, глава семейства, воспринимавший освящение дома с почти не скрываемой иронией, насмешливо сказал:

— Батюшка, покропите лестницу получше, а то вдруг кто-нибудь с нее упадет!

Жену и дочь эти слова покоробили: они знали, что за ними стоит издевка. Священник же, не чувствуя подтекст просьбы мужчины, покропил лестницу и поднялся по ней на второй этаж. Туда же устремилось и все семейство. Когда второй этаж был освящен, все направились вниз. Последним шел гла-

ва семейства. Жена, дочь и священник благополучно спустились на первый этаж. Мужчина же оступился на одной из верхних ступенек высокой лестницы и, выделывая невероятные акробатические фигуры, полетел вниз. У дочери от страха замерло сердце, и она, как потом вспоминала, подумала, что сейчас папа сломает себе позвоночник. Однако ему каким-то невероятным образом удалось зацепиться рукой за перила и избежать неминуемого болезненного падения.

Супруга и дочь стояли, замерев от страха. Тем не менее, когда они увидели лицо отца семейства, который после падения окаменел на нижней ступеньке лестницы, дружно и громко засмеялись. Хотя смеяться было вроде бы и нечему: на побелевшем лице мужчины выделялись неестественно широко раскрытые глаза, наполненные страхом.

— Ну, вот папа, — сказала дочь, — понимаешь, что сейчас произошло бы с тобой, если бы батюшка не окропил лестницу святой водой?

Мужчина высказал жене и дочери обиду по поводу их смеха и объяснил свое падение тем, что он поскользнулся именно на святой воде. Однако его объяснение не удовлетворило дочь, и она сказала:

— Мы втроем спустились по лестнице и не поскользнулись. Подумай все же, папа, почему упал именно ты!

* * *

Язычник спрашивает святого Феофила:

— Покажи мне своего Бога.

— Покажи мне твоего человека, и я покажу моего Бога. Покажи, что очи души твоей видят и уши сердца твоего слышат, — отвечает тот.

* * *

Встретил один человек своего знакомого, который раньше был заядлым пьяницей и дебоширом. Смотрит на него, а он изменился: выглядит прилично, опрятно одет, в глазах свет. Поинтересовался он у знакомого о его жизни, а тот и рассказал, что его сын стал священником. Человек удивился: «Сын такого отца посвятил свою жизнь служению Богу!» А знакомый, продолжая говорить, сказал, что через сына сам пришел к вере и в корне изменил свою непутевую жизнь.

— Как такое могло случиться? — изумился человек.

— Однажды, — рассказал бывший пьяница, — изругал я своего сына последними словами. А он мне в ответ поклонился и попросил прощения. От этого поступка сына во мне душа перевернулась. Не мог я себе представить,

что он, священник, у меня, подонка, когда-нибудь прощения будет просить! Я ему все детство искалечил, а он у меня прощения просит! С тех пор со мной что-то произошло. Бросил я пить и гулять. В Бога поверил. Другим человеком стал.

* * *

Отважный юноша стремился найти для себя что-то такое, чего нет на земле, но чтобы его находка была полезна ему и людям. Он повстречал в далеких горах седого отшельника и спросил его, осуществима ли эта мечта.

— Это возможно, — ответил отшельник, — если ты последуешь моему совету. Сейчас ты войдешь в пещеру. Тебе предстоит пройти серьезное испытание. На все вопросы, которые тебе будут задавать, ты должен отвечать «нет». А когда услышишь главный вопрос,

тогда ответь «да». Если ошибешься, — погибнешь.

Они подошли к пещере. Там никого не было. Но как только юноша вошел внутрь, тут же раздался громоподобный властный голос:

— Хочешь вечную молодость?

— Нет! — слегка смутившись, ответил юноша.

— Хочешь в жены самую прекрасную девушку на свете?

— Нет! — смутившись еще больше, неуверенно ответил юноша.

— Хочешь стать знаменитым полководцем?

— Нет! — уже тверже ответил юноша.

— Хочешь чтобы все богатства земли были твоими?

— Нет! — непреклонно ответил юноша.

— Хочешь умереть ради того, чего нет на земле?

— Да! — спокойно ответил молодой человек.

Земля задрожала и послышалось медленно удаляющееся глухое стенание: «Ты победил меня, о человек, и отныне я ухожу от людей...» Юноша оглянулся вокруг: не стало ни пещеры, ни старого отшельника. Его окружали счастливые молодые люди. «А что это было и ушло?» — спросил юноша. «Смерть!» — ответили ему.

«..Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам...» (1 Ин. 1, 2). (Монах Симеон Афонский).

* * *

Однажды поздним вечером в одном из домов вспыхнул пожар. Вся семья — отец, мать и дети — потрясенные происходящим, выбежали на улицу и

смотрели на разгорающийся огонь. И вдруг все поняли, что среди них нет самого младшего члена семьи — пятилетнего сынишки. Скорее всего, он, испугавшись пламени и дыма, вместо того, чтобы спуститься вниз, взобрался по лестнице на самый верх. Нельзя было уже и мечтать найти его. Неожиданно открылось окно, и в нем появилось искаженное страхом лицо ребенка. Отец в отчаянии закричал: «Прыгай!» Малыш, видя перед собой только клубы дыма и языки пламени, крикнул:

— Папа, я тебя не вижу!

— Зато я тебя вижу, не бойся, прыгай сейчас же!

Мальчик, набравшись мужества, прыгнул — и оказался прямо в объятиях отца.

Именно такой веры ждет от нас Бог.

* * *

Однажды атеист прогуливался вдоль обрыва, поскользнулся и упал вниз. Падая, ему удалось схватиться за ветку маленького дерева, росшего из расщелины в скале. Вися на ветке, раскачиваясь на холодном ветру, он понял всю безнадежность своего положения: внизу были замшелые валуны, а способ подняться наверх не было. Его руки, держащиеся за ветку, с каждым мгновением слабели. «Ну, — подумал он, — только один Бог может спасти меня сейчас. Я никогда не верил в Бога, но, может быть, ошибался. Терять все равно нечего».

И вот он воззвал:

— Боже! Если Ты существуешь, спаси меня, и я буду верить в Тебя!

Ответа не было. Он позвал снова:

— Пожалуйста, Боже! Я никогда не верил в Тебя, но если Ты спасешь меня

сейчас, я с сего момента буду верить в Тебя.

Вдруг раздался глас:

— О нет, не будешь, Я вижу, что написано в твоём сердце!

Человек так удивился, что едва не выпустил ветку.

— Пожалуйста, Боже! Я на самом деле думаю так! Я буду верить!

— Ну, хорошо, Я помогу тебе, — вновь послышался голос. — Отпусти ветку.

— Отпустить ветку?! — воскликнул человек. — Не думаешь ли Ты, что я сумасшедший?

* * *

У ворот в Царствие Божие очередь. Мужчина встречает прибывших с земли покойников.

— Ты кто? — спрашивает он очередного.

— Я — католический богослов.

— А Иисуса Христа знаешь?

— Что за вопрос, я ж богослов...

— А-а... Ну, иди налево.

Подходит следующий.

— А ты кто?

— Я — протестантский пастырь.

— А Иисуса Христа знаешь?

— Что за вопрос, я ж пастырь, это мой лучший друг..

— А-а... Ну, иди налево. Следующая!..

Подходит старушка.

— Ты кто?

— Я — православная, всю жизнь в хоре пела.

— А Иисуса Христа знаешь?

— Помилуй, Господи, кто ж Тебя не узнает?!

* * *

Жила в одном селении вдова. Услышала она как-то от людей, что сказал

Господь: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: перейди отсюда туда — и она перейдет».

Обрадовалась вдова, услышав благую весть, так как во дворе у нее с давних пор лежала большая гора навоза, но желания взяться за лопату и убрать ее у вдовы не было.

Два месяца вдова соблюдала закон, постилась и молилась. Наконец она решила, что исполнилась веры с избытком. Выйдя во двор свой, приказала навозу перейти в поле. Но не шелохнулась гора навоза. Много раз повторила вдова: «Перейди отсюда туда», но не пошевелилась даже трава, растущая во дворе. В досаде отправилась вдова спать, сказав: «Так я и думала».

* * *

Стояло засушливое лето, и жители небольшого поселка были обеспокоены

тем, что будет с их урожаем. В один воскресный день они обратились к своему священнику за советом.

— Отец, мы должны что-то делать, или мы потеряем урожай!

— Все, что от вас требуется, — это молиться с абсолютной верой. Молитва без веры — это не молитва. Она должна исходить из сердца, — ответил священник.

Всю следующую неделю жители собирались дважды на день и молились, чтобы Бог послал им дождь. В воскресенье они пришли к священнику.

— Ничего не получается, отец! Мы каждый день собираемся вместе и молимся, а дождя все нет и нет.

— Вы действительно молитесь с верой? — спросил их священник.

Они стали уверять его, что это так. Но священник возразил:

— Я знаю, вы молитесь без веры, по-

тому что ни один из вас, идя сюда, не захватил с собой зонтик!

* * *

Однажды человек с тяжелой опасной болезнью пришел к врачу, выписавшему ему прекрасное средство против его недуга. Человек ничего не знает о механизме действия этого лекарства, но все же верит в его целебное действие, принимает его и выздоравливает.

Разве меньше ты должен доверять Богу, который лечит твою душу?

* * *

Отшельник пришел как-то в деревню, где было полным-полно неверующих. Его окружила в основном молодежь, призывавшая его показать, где же обитает Бог, столь глубоко им чтимый.

Он сказал, что может это сделать, но сначала пусть дадут ему чашку молока.

Когда молоко поставили перед ним, он не стал его пить, а долго и молча глядел на него со все возрастающим любопытством. Молодые люди проявляли нетерпение, их требования становились все настойчивей. Тогда отшельник сказал им:

— Подождите минутку; говорят, в молоке содержится масло, но в этой чашке, как я ни старался, его не увидел.

Молодежь стала смеяться над его наивностью.

— Глупый ты человек! Не делай таких нелепых заключений. В каждой капле молока содержится масло, оно и делает его питательным. Чтобы получить и увидеть его, нужно вскипятить молоко, остудить его, добавить простокваши, подождать несколько часов, чтобы оно свернулось, потом сбить и извлечь кусок масла, который появится на поверхности.

— Ах так! — сказал аскет, — теперь мне гораздо легче объяснить вам, где обитает Бог. Он — повсюду, в каждом существе, в каждом атоме Вселенной, благодаря чему все они существуют и мы воспринимаем их и радуемся им. Но чтобы увидеть Его как реальную сущность, вам нужно строго, ревностно и искренне следовать предписанным правилам. Тогда, в конце этого процесса, вы ощутите Его милость и Его могущество.

* * *

Советское время. Рушат церкви, выносят иконы, бросают на землю. Люди молча стоят вокруг. «Ну что? — кричал комиссар и начал топтать икону. — Почему меня Бог не наказал?» — «Уже наказал, — сказал один человек. — Ум отнял».

* * *

Однажды клеточка человеческого организма размышляла о жизни. Она думала о том, что жизнь не такая уж и хорошая, ведь в ней так много страданий. Она видела, что ее окружают такие же клеточки, как и она, что все они рождаются, живут, трудятся, женятся, размножаются и умирают. И так поколение за поколением. Да еще и войны с бактериями и микробами. И зачем мы живем, зачем такая жизнь, в которой столько страданий? Значит, нет никакого высшего разума, и нет никакого ЧЕЛОВЕКА, который бы стоял над нами и чье сознание наполняло бы наш мир и управляло бы им — сделала она вывод. А если бы ЧЕЛОВЕК действительно существовал, то были бы и цель, и смысл в этой жизни, и не было бы стольких страданий, ибо всем бы управляло это высшее, разумное и доброе существо.

Услышал эти мысли человек, частью которого была эта клеточка, и улыбнулся. Он-то знал, что вид изнутри отличается от вида снаружи.

Она смотрела на этого ЧЕЛОВЕКА и не видела Его, жила в нем и даже не подозревала, что является частью Его. Из-за того, что она смотрела изнутри, ей виделось только множество, а человек не видел множества, он ощущал себя единым целым, хотя и знал, из чего состоит его тело...

Жил-был человек и однажды начал он размышлять о жизни. Он считал жизнь не такой уж и хорошей, ибо видел в ней столь много страданий. Он видел, что его окружают такие же люди, как и он, со своими маленькими радостями и горестями, что все они рождаются, живут, трудятся, женятся, размножаются и умирают. И так поколение за поколением. Да еще и болезни, и катаклизмы, и вой-

ны между людьми. И зачем мы живем, зачем такая жизнь, в которой столько страданий? Значит, нет никакого Высшего Разума, и нет никакого БОГА, который бы стоял над всем этим миром — сделал человек вывод. А если бы БОГ существовал, то были бы и цель, и смысл в этой жизни, не было бы стольких страданий, ибо всем бы управляло это высшее, разумное и доброе Существо...

Услышал эти мысли Господь, частью которого был этот человек и улыбнулся. Он-то знал истину, что вид изнутри, отличается от вида снаружи...

* * *

Мудрец спросил ученика: «В чем состоит самая ужасная трагедия человеческой жизни?»

«Наверное в том что человек не находит ответов на свои вопросы?» — спросил ученик.

«Нет, — ответил мудрец, — в том, что он не находит вопросов, на которые следует искать ответы».

* * *

Молодой жизнерадостный человек пришел к отцу и говорит:

— Отец, порадуйся со мной, я поступил в университет. Я буду юристом! Наконец-то я нашел свое счастье!

— Очень хорошо, сын мой, — ответил отец, — значит, ты хочешь теперь усердно учиться. Ну а что потом?

— Через четыре года я защищу на «отлично» диплом и покину университет.

— И что же дальше? — не отступал отец.

— Потом я буду изо всех сил работать, чтобы как можно скорее стать самостоятельным адвокатом.

— А дальше?

— А потом я женюсь, создам свою семью, буду растить и воспитывать детей, помогу им выучиться и получить хорошую профессию.

— А дальше?

— А потом я пойду на заслуженный отдых — буду радоваться счастьем своих детей и покоиться в доброй старости.

— Что же будет потом?

— Потом? — юноша на минуту задумался. — Да, вечно никто на этой земле не живет. Потом мне нужно будет, наверное, как и всем людям, умереть.

— А что потом? — спросил старый отец. — Дорогой сын, что же будет потом? — дрожащим голосом проговорил отец.

Сын еще больше задумался и сказал:

— Благодарю тебя, отец. Я понял. Я забыл главное.

* * *

Профессор в университете задал своим студентам такой вопрос.

— Все, что существует, создано Богом?

Один студент смело ответил:

— Да, создано Богом.

— Бог создал все? — спросил профессор.

— Да, сэръ — ответил студент.

Профессор спросил:

— Если Бог создал все, значит, Бог создал зло, раз оно существует. И согласно тому принципу, что наши дела определяют нас самих, значит, Бог есть зло.

Студент притих, услышав такой ответ. Профессор был очень доволен собой. Он похвалился студентам, что он еще раз доказал, что вера в Бога это миф. Один из студентов поднял руку и спросил:

— Могу я задать вам вопрос, профессор? Холод существует?

— Что за вопрос? Конечно, существует. Тебе никогда не было холодно?

Студенты засмеялись над вопросом молодого человека. Молодой человек ответил:

— На самом деле, сэр, холода не существует. В соответствии с законами физики, то, что мы считаем холодом, в действительности является отсутствием тепла. Человека или предмет можно изучить с точки зрения того, имеет ли он или передает энергию. Абсолютный ноль (минус 460 градусов по Фаренгейту) есть полное отсутствие тепла. Вся материя становится инертной и неспособной реагировать при этой температуре. Холода не существует. Мы создали это слово для описания того, что мы чувствуем при отсутствии тепла.

Студент продолжил:

— Профессор, темнота существует?

— Конечно, существует.

— Вы опять неправы, сэр. Темноты также не существует. Темнота в действительности есть отсутствие света. Мы можем изучить свет, но не темноту. Мы можем использовать призму Ньютона, чтобы разложить белый свет на множество цветов и изучить различные длины волн каждого цвета. Вы не можете измерить темноту. Простой луч света может ворваться в мир темноты и осветить его. Как вы можете узнать, насколько темным является какое-либо пространство? Вы измеряете, какое количество света представлено. Не так ли? Темнота — это понятие, которое человек использует, чтобы описать, что происходит при отсутствии света.

В конце концов, молодой человек спросил профессора:

— Сэр, зло существует?

На этот раз профессор ответил очень неуверенно:

— Конечно, как я уже сказал. Мы видим его каждый день. Жестокость между людьми, множество преступлений и насилия по всему миру. Эти примеры являются не чем иным, как проявлением зла.

На это студент ответил:

— Зла не существует, сэр, или, по крайней мере, его не существует для него самого. Зло — это просто отсутствие Бога. Оно похоже на темноту и холод — слово, созданное человеком, чтобы описать отсутствие Бога. Бог не создавал зла. Зло — это не вера или любовь, которые существуют, как свет и тепло. Зло — это результат отсутствия в сердце человека Божественной любви. Это вроде холода, который наступает, когда нет тепла, или вроде темноты, которая наступает, когда нет света.

Профессор был посрамлен. Имя студента было Альберт Эйнштейн.

* * *

Однажды в одной советской школе учительница стала убеждать детей, что Бога нет.

— Дети, — сказала она. — Бога нет! Покажите Боженке фигу!

Все показали, кроме одного мальчика.

— А ты почему не показываешь?

— Простите, но если Бога нет, то тогда кому показывать?

* * *

Как-то в школе детям задали такой вопрос:

— Скажите, дети, что такое природа?

Девочка на первой парте подняла руку и говорит:

— Природа — это все то, что нас окружает.

— Правильно, давайте разберемся, что нас окружает. Под природой мы понимаем солнце, луну, планету, звезды, воздух, землю и все на ней, воду и все в ней. А скажите: солнце, луна, планеты... одушевленные?

Дети говорят:

— Нет, потому что отвечают на вопрос «что?».

— Разум они имеют?

— Конечно, нет.

— Но в эту природу еще входят человек, животные и птицы. Они одушевленные?

— Да, потому что отвечают на вопрос «кто?».

— А кто из окружающей природы имеет творческий разум?

— Человек.

— Правильно. Давайте еще раз подчеркнем, что солнце, луна, земля, вода — неодушевленные и разума не име-

юг. А вот когда летят самолет и птица, в полете они похожи друг на друга?

— Да, потому что академик Жуковский модель самолета взял от птицы.

— Скажите, птицу можно убить, разобрать по косточкам, так же можно разобрать и самолет по частям, а что легче собрать: самолет или птицу?..

— Конечно, всем понятно, что самолет, — птицу еще никто никогда не собрал.

— Кто конструктор самолета?

— Человек.

— А кто конструктор птицы?

— Природа, — хором ответили дети.

— Хорошо, а кто из окружающей природы имеет творческий разум?

— Человек.

— Может человек создать птицу?

— Нет.

— Как же неразумная неодушевленная природа могла создать живую

птицу? Человек — это тоже часть природы, выходит, и его создала неразумная, неодушевленная природа или он сам себя создал? Взял где-то руки, ноги, голову... Странно... Может быть, солнце, луна, планеты, воздух, земля, вода собрались и стали думать: как создать птицу? Так кто же конструктор птицы?

Половина класса отвечает: «Бог!», а другая: «Природа».

Говорят, что Бога нет... А куда Он делся? Много тысяч лет Он был и вдруг Его не стало? Может быть, Его атеисты заменили и назвали «природой»?

Если все создала природа, значит, было такое время, когда ее не было, а если ее не было, то как она могла создаться? Надо подняться на одну ступеньку выше и задать себе вопрос: а кто так разумно устроил все в природе? Человеческому разуму это не под-

властно, это может только Высший Разум. Этим Высшим Разумом является Господь. Бог — это не дедушка с бородой, который летает за облаками. Господь — это Чистейший Дух. Бога никто никогда не видел, но Он часто открывался и открывается людям. В нашей жизни много такого, что мы не можем увидеть, осязать, но знаем, что это есть: так, мы не видим свой разум, не видим любовь, не видим, что весь эфир заполнен радиоволнами, несущими мысли человеческие... И чтобы узнать, что есть любовь, надо полюбить, чтобы «увидеть» радиоволны, нужен специальный аппарат. Так и в духовной жизни: когда человек повернется ко Господу, настроит свой аппарат — душу, он «увидит» Бога, узнает Его и получит множество свидетельств тому, что Господь есть. (Архимандрит Амвросий Юрасов).

* * *

Умер некий видный ученый и его душа предстала перед Богом. Очарованный количеством и глубиной своих знаний, ученый с дерзостью заявил Творцу: «Мы, люди науки, пришли к заключению, что больше не нуждаемся в Тебе! Мы постигли все тайны и знаем все, что знаешь Ты: умеем пересаживать сердце и любые органы тела, умеем клонировать людей, создавать новые виды животных и растений... Словом, мы можем делать все, что раньше считалось чудесным и приписывалось Твоей мудрости и всемогуществу».

Господь терпеливо слушал тираду самовосхваления зазнавшегося ученого, и, когда тот умолк, предложил ему:

— Хорошо! Чтобы проверить, нуждается ли еще во мне человечество или нет, проведем небольшое состязание в творчестве.

— Отлично, — ответил ученый, — что хочешь, чтобы сделал я?

— Мы вернемся к начальной эпохе и создадим первого человека, Адама.

— Прекрасно! — ответил ученый и нагнулся, чтобы зачерпнуть горсть пыли.

— Эй, не так быстро! — остановил его Творец, — ты используй твою собственную пыль, Мою же не трогай!»

Многие недалекие люди не замечают того очевидного факта, что научные книги и статьи начинают со «второй главы» — как развиваются явления! А «первая глава», которая пролила бы свет на Первопричину того, откуда все произошло — отсутствует!

* * *

Однажды рыбы в реке услышали, как люди говорят, будто рыбы могут жить только в воде. Услышав это, рыбы

очень удивились и стали спрашивать одна другую: что такое вода?

Спрашивали, спрашивали — никто не знает. Тогда одна рыба сказала: «Говорят, в море живет старая, мудрая рыба, она, должно быть, знает, что такое вода. Поплывем к ней и спросим ее».

И вот поплыли рыбы в море к тому месту, где жила мудрая рыба и спросили ее, что такое вода.

И старая мудрая рыба сказала: «Вода — это то, чем мы живем. Вы оттого и не знаете воду, что живете в ней и с нею».

Что же можно сказать о людях, которые сомневаются в существовании Бога? Они не знают того, что мы, люди, живем Им, движемся и существуем только благодаря Богу. Мы дышим Его воздухом и пьем Его воду, ибо Он — Творец и Создатель наш. Мы принимаем Божии блага ежедневно, но не всегда и не за все благодарим Его. Мы настолько привык-

ли иметь воздух, воду, свет, что это стало для нас обыденно. Но стоит чему-либо случиться и мы тут же бежим к Богу: «Дай. Помоги». Сразу вспоминаем о Его существовании. Когда наши дети поступают неблагодарно, то нас это огорчает. Насколько же мы сами ежедневно огорчаем Господа своим безразличием!

* * *

Два близнеца были зачаты в утробе. Они увидели друг друга и обрадовались: «Как хорошо, что нас зачали! Как прекрасно быть живым!»

Вместе близнецы открывали мир. Когда они обнаружили пуповину, они воспели:

— Как велика любовь нашей матери, как прекрасно, что она делится своей жизнью с нами!

Шли дни, и близнецы стали замечать, что они изменяются.

— Что бы это значило? — спросил первый близнец.

— Это значит, что наша жизнь в этом мире идет к концу, — сказал второй.

— Но я не хочу покидать этот мир, я хочу остаться здесь навсегда, — сказал первый.

— У нас нет выбора, — сказал второй. — Но, может быть есть еще жизнь после рождения!

— Как может быть жизнь после рождения?! Когда мы разорвем пуповину — жизнь перестанет поступать к нам! Кроме того, никто еще не возвращался обратно в утробу и никто не говорил нам, что есть жизнь после рождения! Это конец!

Один из близнецов впал в отчаяние:

— Если зачатие кончается рождением, есть ли тогда вообще смысл жизни в утробе? Жизнь не имеет смысла! Может быть, вообще никакой мамы и не существует.

— Но ведь должна же быть мама, — возмутился другой. — Если ее нет, то, как тогда мы попали сюда? Что же тогда дает нам жизнь?

— А ты ее когда-нибудь видел, эту маму? — сказал другой. — Может она существует только в нашем воображении. Может, мы сами создали этот образ, чтобы лучше себя чувствовать!

Последние дни жизни в утробе были наполнены переживаниями. Наконец пришел момент рождения. Близнецы перешли в мир иной и открылись у них глаза. Они закричали от радости, потому что то, что они увидели, превзошло все их ожидания.

* * *

Один языческий царь потребовал от христианского епископа отречения от веры.

— Не могу! — был ответ.

— Почему? Разве ты не знаешь, что жизнь твоя в моей власти? Одно мановение руки, и тебя не будет на свете!

— Знаю, — отвечивал мученик, — но представь себе, что твой вернейший слуга попал к врагам твоим... Его старались заставить изменить тебе, но он остался непоколебим... пытки, насмешки — ничто не могло сломить его твердости. Все было напрасно... Скажи, когда поруганный, измученный и обнаженный вернется он к тебе, не вознаградишь ли его честью и славой за поругание и не дашь ли ему лучшие одежды?

— К чему говоришь ты это?

— Царь, ты можешь снять с меня эту земную одежду, то есть лишить жизни, но Господь облечет меня в новую, лучшую... Он даст мне вечную жизнь во славе Своего бесконечного царствования!

* * *

Однажды атеист спросил верующего:

— А что, если после смерти вы обнаружите, что рая, о котором вы проповедуете, нет?

На вопрос атеиста верующий ответил:

— А что, если в конце земного пути, за гробом вы обнаружите, что вечный ад, который вы, атеисты, отрицаете, существует?

— Я надеюсь, что этого никогда не случится, — сказал атеист.

— Вы надеетесь? — переспросил верующий. — Вот в этом-то и вся разница между вашими убеждениями и моими. Вы живете шаткими надеждами, а я живу верой в то, что если есть создание, значит, есть и Создатель.

* * *

Однажды молодой монах шел со своим учителем по берегу моря и задавал ему разные вопросы.

Но на самом деле ему больше всего хотелось узнать, что думает старец о крепости его веры и на самом ли деле считает его лучшим из своих учеников? Ведь только его одного святой авва взял с собой в дальний поход, и они весь день, не зная отдыха, провели в пути...

— Авва, мне очень хочется пить, — попросил ученик.

Старец остановился, сотворил молитву и вдруг сказал:

— Пей из моря.

Ученик послушно зачерпнул из моря горсть воды и чуть не закричал от радости: морская вода на вкус была не соленой и горькой, а сладкой, словно из родника.

Он бросился к морю, чтобы наполнить чудесной водой свой сосуд на тот случай, если по дороге ему снова захочется пить.

— Что ты делаешь? — удивился старец. — Или ты сомневаешься, что Бог не только здесь, но и повсюду?

Ученик снова отхлебнул из своего сосуда и тут же выплюнул: теперь вода была вовсе непригодной для питья.

— Вот видишь, брат, пока что глубину твоей веры можно измерить одним глотком воды, — сказал старец, разом ответив на все его вопросы.

О ПРОМЫСЛЕ БОЖИЕМ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Жил на свете крестьянин, работавший с утра до ночи, но при этом едва сводивший концы с концами. Так продолжалось много лет, и все эти годы все чаще приходила ему мысль о несправедливости мироустройства. «Отчего одних Бог облагодетельствовал богатством, знатностью, а других оставил в нищете на всю жизнь?»

И вот однажды было ему видение. Стоит он в огромной пещере, запол-

ненной великим множеством крестов разного и размера, и вида, и веса. Здесь кресты и золотые, и каменные, и деревянные, и из соломы. Тут явился ему Ангел и говорит: «Видишь эти кресты? Выбирай для себя любой и неси его на вершину горы».

Выбрал крестьянин сначала самый большой золотой крест, но сколько ни старался, не мог его даже приподнять. Тогда решил взять крест поменьше, из серебра, но и его не смог взвалить на себя. Перебрал он все кресты — одни были слишком тяжелы, другие — неудобноносимы. Впору пришлось ему простой деревянный крест, который он удобно взял и понес на гору. Отнес крест наверх, крестьянин вернулся и спросил Ангела:

— Какая же мне будет за этот труд награда?

— Чтобы ты сам мог решить, чего заслуживаешь, я открою тебе, что это

были за кресты, — сказал Ангел. — Золотой крест, который тебе сначала приглянулся, — это царский крест. Большинство людей думает: как хорошо быть царем! Сиди себе на мягком троне да приказы раздавай. А того не знают, что как золото — тяжелейший металл, так и доля царская — самая тяжелая. Серебряный крест предуготован тем, кто облечен властью. Эти люди несут на себе много забот и скорбей других людей, и немногим удается донести этот крест до вершины. Медный — крест тех, кому Бог послал богатство. Многие завидуют им, а ведь жить им тяжелее, чем тебе. Ты после трудов можешь спокойно уснуть, никто не покусится на твой скромный дом.

А богатый и днем, и ночью боится за свое добро, как бы его никто не обманул. Кроме того, богатый за свое богатство должен дать ответ Богу: как он его

употребил. Железный крест — крест военных. Порасспроси тех, которые воевали, и они расскажут, как он достается. Каменный крест — у людей торговых; их работа физически не тяжела, зато как часто бывает, что купец теряет все и вынужден начинать сначала! А вот деревянный крест, который ты поднял на гору, — это и есть твой крестьянский крест. Знает сердцеведец Господь, что во всяком другом положении ты погубил бы свою душу, не донес креста. Так что ступай домой и не ропщи на свою долю: Господь дает каждому крест по силам.

* * *

Один подвижник, видя неправду, существующую в мире, молил Бога и просил открыть ему причину, по которой праведные и благочестивые люди попадают в беды и несправедливо мучаются,

в то время как неправедные и грешные обогащаются и живут спокойно. Когда подвижник молился об откровении этой тайны, услышал голос, который говорил:

— Не испытывай того, чего не достигает ум твой и сила знания твоего. И не взыскуй тайного, потому что суды Божии — бездна. Но поскольку ты просил узнать, спустись в мир, и сиди в одном месте, и внимай тому, что увидишь, и поймешь из этого опыта малую часть из судов Божиих. Познаешь тогда, что неисследимо и непостижимо окормление Божие во всем.

Услышав сие, старец спустился с предосторожностью в мир и пришел к одному лугу, через который проходила проезжая дорога.

Неподалеку там был источник и старое дерево, в дупле которого старец хорошо спрятался. Вскоре подъехал

один богатый на лошади. Остановился у источника попить воды и отдохнуть. Когда напился, вынул из кармана кошелек с сотней дукатов (золотых монет) и пересчитывал их. Закончив счет, хотел положить его на свое место, однако не заметил, как кошелек выпал в траву.

Он поел, отдохнул, поспал и затем, сев на лошадь, уехал, не зная ничего о дукатах. Скорее пришел другой прохожий к источнику, нашел кошелек с дукатами, взял его и побежал полями.

Прошло немного времени, и показался другой прохожий. Будучи усталым, остановился и он у источника, набрал водички, вынул и хлебушка из платка, и сел есть. Когда бедняк тот ел, показался богатый всадник, разъяренный и с изменившимся от гнева лицом, и набросился на него. С яростью кричал он, чтобы тот отдал ему его дукаты.

Бедняк, не имея понятия о дукатах, уверял с клятвой, что не видел такой вещи. Но тот, как он был в сильном гневе, начал его хлестать и бить, пока не убил. Обыскал всю одежду бедняка, ничего не нашел и ушел огорченный.

Старец же тот все видел из дупла и удивлялся. Жалел и плакал о несправедном убийстве и молился Господу, говорил:

— Господи, что означает эта воля Твоя? Скажи мне, прошу Тебя, как терпит благость Твоя такую неправду. Один потерял дукаты, другой их нашел, а иной был убит несправедно.

В то время как старец молился со слезами, сошел Ангел Господень и сказал ему:

— Не печалься, старец, и не думай от досады, что это произошло якобы без воли Божией. Но из того, что случается, одно бывает по попущению, другое

для наказания (воспитания), а иное по домостроительству. Итак, слушай:

Тот, кто потерял дукаты, — сосед того, кто их нашел. Последний имел сад, стоимостью сто дукатов. Богатый, поскольку был многостыжателен, вынудил отдать ему сад за пятьдесят дукатов. Бедняк тот, не зная, что делать, просил Бога об отмщении.

Поэтому Бог устроил, чтобы возда-лось ему вдвойне.

Другой бедняк, утомленный, кото-рый ничего не нашел и был убит не-справедливо, однажды сам совершил убийство. Однако искренне каялся и всю остальную жизнь проводил по-христиански и богоугодно. Беспрерыв-но просил Бога простить его за убийство и говорил: «Боже мой, такую смерть, какую сделал я, ту же самую дай мне!» Конечно, Господь наш простил его уже с того момента, когда он проявил по-

каяние. Тем более что он не только заботился о хранении Его заповедей по любочестию, но хотел даже заплатить за старую свою вину. Так, услышав его, Он позволил умереть ему насильственным способом — как тот Его просил — взял к Себе, даже даровав ему сияющий венец за любочестие!

Наконец, другой, многостыжатель, потерявший дукаты и совершивший убийство, наказывался за его любостыжание и сребролюбие. Попустил ему Бог впасть в грех убийства, чтобы заболела душа его и пришла к покаянию. По этой причине он сейчас оставляет мир и идет стать монахом!

Итак, где, в каком случае, видишь ты, что Бог был неправеден, или жесток, или безжалостен? Поэтому в дальнейшем не испытывай судьбы Божии, ибо Тот творит их праведно и как знает, в то время как ты считаешь их за неправду. Знай

также, что и многое другое совершается в мире по воле Божией по причине, которую люди не знают. Итак, правильно говорить: «Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои» (Пс. 118, 137).

* * *

У одного африканского короля был близкий друг, который в любой ситуации имел привычку говорить: «Это хорошо!» Однажды король находился на охоте. Друг по обыкновению заряжал ружья для короля, но, очевидно, сделал что-то неправильно: когда король взял у своего друга ружье и спустил курок, у короля оторвало большой палец руки. Друг же как обычно изрек: «Это хорошо!» На это король ответил: «Нет, это не хорошо!» — и приказал отправить своего друга в тюрьму.

Спустя год король снова охотился в джунглях. Внезапно на него наброси-

лось вооруженное дикое племя людоедов, пленив его вместе со всей свитой. Приведя пленников в деревню, каннибалы натаскали кучу дров, связали королю руки, приготовив его к жертвенному закланию. Вскоре они заметили, что у короля не хватает большого пальца на руке. Из-за своего суеверия они никогда не ели тех, кто имел ущербность в теле. Развязав короля, они его отпустили.

Возвратившись домой, он вспомнил тот случай, когда лишился пальца, и почувствовал угрызения совести за свое обращение с другом. Он сразу же пошел в тюрьму, чтобы поговорить с ним. «Ты был прав, — сказал он, — это было хорошо, что я остался без пальца». Он рассказал все, что с ним произошло, и завершил свой рассказ словами: «Я очень жалею, что посадил тебя в тюрьму, это было с моей сторо-

ны плохо». «Нет, — сказал его друг, — это хорошо!» «Что ты говоришь? Разве хорошо, что я посадил своего друга на целый год в тюрьму?» «Если бы я не был в тюрьме, то был бы там вместе с гобой».

* * *

Жил-был крестьянин, который думал, что если бы он делал погоду, то было бы намного лучше. «Зерно будет быстрее поспевать, — думал он, — и в колосьях будет больше зерен».

Бог увидел его мысли и сказал ему:

— Раз ты считаешь, что знаешь лучше, когда какая погода нужна, управляй ею сам этим летом.

Крестьянин очень обрадовался. Тут же он пожелал солнечной погоды. Когда земля подсохла, он пожелал, чтобы ночью пошел дождь. Зерно росло, как никогда. Все не могли нарадоваться,

а крестьянин думал: «Отлично, в этом году все хорошо — и погода, и урожай. Таких колосьев я еще ни разу в жизни не видел».

Осенью, когда поле пожелтело, крестьянин поехал собирать урожай. Но какво было его разочарование: колосья-то все были пустыми! Он собрал только солому.

И опять этот крестьянин стал Богу жаловаться, что урожай никуда не годный.

— Но ведь ты же заказывал погоду по своему желанию, — ответил Творец.

— Я посылал по очереди то дождь, то солнце, — стал объяснять крестьянин. — Я сделал все, как надо. Не могу понять, почему же колос пустой?

— А про ветер-то ты забыл! Поэтому ничего и не получилось. Ветер нужен для того, чтобы переносить пыльцу с одного колоска на другой. Тогда зерно

оплодотворяется, и получается хороший полный колос, а без этого урожая не будет.

Крестьянину стало стыдно, и он подумал: «Лучше пусть Господь сам управляет погодой. Мы только все перепутаем в природе нашей мудростью».

* * *

По городской улице шел молодой человек. Увидев на земле небольшую, карманного размера книжку, он заинтересовался ею, поднял и на ходу стал листать. В это время на улице раздались крики, народ стал метаться по тротуару. Со страшным шумом обрушился старый двухэтажный дом, предназначенный под снос. Юноша как раз проходил рядом, и падающая стена чуть его не задела, но он был погружен в чтение и не заметил, какой страшной опасности избежал.

На перекрестке, к которому он подошел, раздался визг тормозов. Красивый спортивный автомобиль, не вписавшись в поворот, вылетел на тротуар и, переворачиваясь, покатился в сторону молодого человека. Еще мгновение — и машина раздавила бы его. Но тут она ударилась в бетонный столб, и, перевернувшись в последний раз, осталась лежать вверх колесами. Юноша был спасен, но, увлекшись книгой, он этого даже не заметил.

Свернув за угол, молодой человек подошел к высотному зданию. Высоко вверху раздался грохот. Сорвались строительные леса и полетели вниз, угрожая гибелью всем, кто находился у здания. Люди бросились врассыпную. Вокруг юноши с грохотом падали железные трубы и деревянные настилы. Но он весь погрузился в чтение книги, и ничего не видел и не слышал. К сча-

стью, никто не пострадал. Молодой человек, подойдя к зданию института, в котором он учился, как раз закончил читать книгу и пожал плечами, не найдя в ней ничего интересного. Книга называлась: «Три чудесных способа избавиться от смерти». «Еще ли не понимаете и не разумеете? Еще ли окаменено у вас сердце?» (Мк. 8, 17). (Монах Симеон Афонский).

* * *

Святому старцу во время болезни брат влил в пищу вместо меда льняное масло, которое очень вредно. Однако же старец ничего не сказал, но ел молча и в первый, и во второй раз, и несколько не укорил служившего ему брата, не сказал, что он небрежен, и не только не сказал этого, но даже ни одним словом не опечалил его. Когда же брат узнал, что он сделал, и начал скорбеть, говоря:

«Я убил тебя, авва, и ты возложил этот грех на меня тем, что промолчал». Тот с кротостью отвечал:

— Не скорби, чадо: если бы Богу угодно было, чтобы я ел мед, то ты влил бы мне меда.

Так, подобно старцу, поступает тот, кто во всем признает Провидение Божие: он ни в ком не хочет видеть злонамеренности, никого не подозревает, но истинно признает, что все случающееся с ним бывает по Провидению и воле Божией.

* * *

Как-то раз одному человеку приснился сон. Ему снилось, будто он идет песчаным берегом, а рядом с ним — Господь. На небе мелькали картины из его жизни, и после каждой из них он замечал на песке две цепочки следов: одну — от его ног, другую — от ног Господа.

Когда перед ним промелькнула последняя картина из его жизни, он оглянулся на следы на песке. И увидел, что часто вдоль его жизненного пути тянулась лишь одна цепочка следов. Заметил он также, что это были самые тяжелые и несчастные времена в его жизни.

Он сильно опечалился и стал спрашивать Господа:

— Не Ты ли говорил мне: если последую путем Твоим, Ты не оставишь меня. Но я заметил, что в самые трудные времена моей жизни лишь одна цепочка следов тянулась по песку. Почему же Ты покидал меня, когда я больше всего нуждался в Тебе?

Господь отвечал:

— Мое милое, милое дитя. Я люблю тебя и никогда тебя не покину. Когда были в твоей жизни горе и испытания, лишь одна цепочка следов тянулась по

дороге. Потому что в те времена Я нес тебя на руках.

* * *

Однажды осел упал в колодец и стал громко вопить, призывая на помощь. На его крики прибежал хозяин ослика и развел руками — ведь вытащить ослика из колодца было невозможно.

Тогда хозяин рассудил так: «Осел мой уже стар, и ему недолго осталось, а я все равно хотел купить нового молодого осла. Этот колодец уже совсем высох, и я уже давно хотел его засыпать и вырыть новый. Так почему бы сразу не убить двух зайцев — засыплю как я старый колодец, да и ослика заодно закопаю». Недолго думая, он пригласил своих соседей — все дружно взялись за лопаты и стали бросать землю в колодец. Осел сразу же понял, что к чему и начал громко вопить, но люди не об-

ращали внимание на его вопли и молча продолжали бросать землю в колодец. Однако очень скоро ослик замолчал. Когда хозяин заглянул в колодец, он увидел следующую картину — каждый кусок земли, который падал на спину ослика, он стряхивал и примаминал ногами. Через некоторое время, к всеобщему удивлению, ослик оказался наверху и выпрыгнул из колодца! Так вот...

...Возможно, в вашей жизни было много всяких неприятностей, и в будущем жизнь будет посылать вам все новые и новые. И всякий раз, когда на вас упадет очередной ком, помните, что вы можете стряхнуть его и именно благодаря этому кому, подняться немного выше. Таким образом, вы постепенно сможете выбраться из самого глубокого колодца.

Каждая проблема — это камень, который жизнь кидает в вас, но ступая по

этим камням, вы можете перейти бурный поток.

* * *

Единственный человек, спасшийся после кораблекрушения, был выброшен на необитаемый остров. Он изо всех сил молился Богу о спасении, и каждый день всматривался в горизонт, но никто не плыл на помощь.

Измученный, он, наконец, построил хижину из обломков корабля, чтобы защититься от стихии и сохранить свои немногие вещи. Но однажды, побродив в поисках пищи, он вернулся и увидел, что его хижина объята пламенем, и к небу восходит дым. Случилось самое страшное: он потерял все.

Объятый горем и отчаянием, он воскликнул: «Боже, за что?»

Рано утром на следующий день его разбудили звуки приближающегося

к острову корабля, спешащего на помощь.

— Как вы узнали, что я здесь? — спросил человек своих спасителей.

— Мы видели ваш сигнальный костер, — ответили они.

Как легко впасть в отчаяние, когда приходит беда. Но не нужно опускать руки, ведь Бог заботится о нас, даже когда нас постигают боль и страдания. Об этом надо помнить всякий раз, когда ваша хижина сгорает дотла: может быть, это сигнальный костер, призывающий Бога на помощь.

* * *

Некий солдат спросил однажды одного из старцев, дарует ли Бог прощение грешникам. И старец ответил:

— Скажи мне, возлюбленный, если плащ твой порвался, ты выбрасываешь его?

Солдат ответил:

— Нет. Я его чиню и продолжаю носить.

Старец заключил:

— Если ты заботаешься так о своем плаще, неужели же Бог не будет милосердным к Своему собственному образу?

* * *

Жил однажды человек, одинокий и несчастный. И взмолился он:

— Господи, пошли мне прекрасную женщину: я очень одинок, мне нужен друг.

Бог рассмеялся:

— А почему не крест?

Человек рассердился:

— Крест?! Мне что, жизнь надоела? Я хочу только красивую женщину.

Что ж, он получил красивую женщину, но вскоре стал еще несчастнее,

чем раньше: эта женщина стала болью в сердце и камнем на шее. Он снова взмолился:

— Господи, пошли мне меч.

Он собирался убить женщину и освободиться от нее, мечтал вернуть доброе старое время.

И снова Бог засмеялся:

— А почему не крест? Не послать ли тебе уже крест?

Человек разгневался:

— А ты не думаешь, что эта женщина хуже любого креста? Пошли мне меч!

Появился меч. Человек попытался убить женщину, но был схвачен и приговорен к распятию. И на кресте, молясь Богу, он громко смеялся:

— Прости меня, Господи! Я не слушал Тебя, а ведь Ты спрашивал, не послать ли мне крест, с самого начала. Если бы я послушался, я избавился бы от всей этой ненужной суеты.

* * *

Жил-был один восточный повелитель, мудрость которого подобно солнцу освещала страну животворными лучами. Никто не мог превзойти его в уме и сравняться с ним в богатстве.

Однажды визирь пришел к нему с несчастным лицом:

— О, великий царь, ты самый мудрый, самый великий и могущественный в нашей стране. В твоих руках и жизнь, и смерть. Однако, что я услышал, когда ездил по городам и селам? Все возносят тебе хвалу, но есть среди них и те, кто плохо о тебе отзывались. Они насмехались над тобой и бранили твои мудрые решения. Как может быть, о величайший из великих, такое неповиновение в твоём царстве!

Царь снисходительно улыбнулся и ответил:

— Как и любой в моем царстве, ты

знаешь о моих заслугах перед подданными моими. Семь провинций подчинены мне. Семь провинций под моим господством стали богатыми и преуспевающими. В семи провинциях любят меня за справедливость. Конечно, ты прав, я могу многое. Я могу велеть закрыть громадные ворота своих городов, но одного я не могу — закрыть рот своим подданным. Не то важно, что некоторые говорят плохого обо мне, а то, что я, несмотря на это, продолжаю творить для этих людей добро!

* * *

Однажды авва Макарий застал в своей кельи вора, который грузил его вещи на стоявшего у кельи осла. Не подав вида, что он хозяин этих вещей, преподобный стал молча помогать увязывать поклажу. Отпустив его с миром, блаженный сказал себе:

— Мы ничего не внесли в этот мир, ясно, что ничего не можем и унести отсюда. Да будет благословен Господь во всем!

* * *

Однажды Бог, доверил своему служителю работу. Он показал ему огромный камень перед его домом и сказал, что заданием человека будет толкать этот камень изо всех сил. И человек делал это день за днем, день за днем. От восхода солнца до захода, в течение многих лет. Его плечи непосредственно прикасались к этому холодному камню, который не трогался с места, когда человек толкал его в течении многих лет. Каждый день человек возвращался домой уставшим, изнеможенным, с чувством, как будто день прошел впустую. Сатана заметил, что человек этот проявляет подавленность, и решил внести свою лепту. Он

посеял в уме человека отрицательные мысли: «Ты уже так давно толкаешь этот камень, а он вообще не тронулся с места. Зачем ты так себя убиваешь? Ты никогда не сдвинешь его с места». Таким образом, он внушил человеку, что его задача невыполнимая и что он неудачник. Эти мысли отбили у человека желание продолжать порученную ему Богом работу.

«Зачем так утруждаться, — думал человек, — я работал на износ, а результата не видно, лучше не буду перетруждаться, буду толкать потихоньку».

И так человек планировал делать, но однажды решил помолиться и рассказать Всевышнему о своих переживаниях.

Он сказал: «Бог мой, я долго и усердно служил тебе, я вкладывал все свои усилия, чтобы выполнять задание, которое ты мне дал. До сих пор, хотя прошло столько времени, я не сдвинул этот

камень даже на половину миллиметра. Что я делаю не так? Почему у меня не получается?»

Тогда Бог ответил с пониманием и сочувствием: «Мой друг. Когда Я просил тебя, чтобы ты Мне служил, ты согласился. Я сказал, чтобы ты толкал камень изо всех сил — и ты это делал. Я никогда не говорил, что ожидаю от тебя того, чтобы ты сдвинул его с места. А ты сейчас приходишь ко Мне обессиленным, думая, что ты подвел меня. Но действительно ли это так?»

Посмотри на себя. Твои плечи стали сильными и натренированными, твой торс и руки стали крепче, а твои ноги стали более выносливыми и мускулистыми. Благодаря постоянным усилиям ты стал сильнее, и твои возможности сегодня, намного превосходят те, которые у тебя были до того, как ты начал работу.

Да, ты действительно не тронул этот камень с места, но в основном я ожидал от тебя послушания, веру и упования на меня. И ты это делал.

И я сейчас сдвину этот камень с места».

* * *

Всегда, что бы вы ни собирались сделать, говорите «если Богу угодно», чтобы с вами не произошло то, что случилось с одним самоуверенным человеком. Он собирался пойти поработать в винограднике и сказал своей жене:

— Завтра рано утром я пойду в виноградник.

— Если Богу угодно, пойдешь, — сказала ему она.

— Угодно Богу или не угодно, — ответил он, — а я пойду.

Наутро, еще затемно, он вышел из дома, но по дороге хлынул такой ли-

вень, что ему пришлось вернуться. Еще не рассвело. Он постучал в дверь.

— Кто там? — спросила жена.

— Если Богу угодно, — отвечает он, — то это я, твой муж!

* * *

Два Ангела под видом путников остановились на ночлег в доме богатой семьи. Семья была не гостеприимна и не захотела оставить Ангелов в гостинной.

Им предложили остаться на ночлег в холодном подвале. Когда они расстелили постель, старший Ангел увидел дыру в стене и заделал ее. Когда младший Ангел увидел это, то спросил, почему. Старший ответил:

— Вещи не такие, какими кажутся.

На следующую ночь они пришли на ночлег в дом очень бедного, но гостеприимного человека и его жены. Супруги разделили с Ангелами немного

еды, которая у них была, и сказали, чтобы Ангелы спали в их постелях, где они могут хорошо выспаться. Утром после пробуждения Ангелы нашли хозяина и его жену плачущими. Их единственная корова, чье молоко было единственным доходом семьи, лежала мертвая в хлеве. Младший Ангел спросил старшего:

— Как это могло случиться? Первый мужчина имел все, а ты ему помог. Другая семья имела очень мало, но была готова поделиться всем, а ты позволил, чтобы у них умерла единственная корова. Почему?

— Вещи не такие, какими кажутся, ответил старший Ангел. Когда мы были в подвале, я понял, что в дыре в стене был клад с золотом. Его хозяин был груб и не хотел сделать добро, я отремонтировал стену, чтобы клад не был найден.

Когда на следующую ночь мы спали в постели хозяина, пришел ангел смерти за его женой. Я отдал ему корову. Вещи не такие, какими кажутся.

Мы никогда не знаем все. И даже если имеешь веру, тебе надо еще внушить доверие, что все, что происходит есть в твою пользу. Но к этому приходишь со временем.

* * *

Аматий-пустынножитель, святой муж, был в свое время живым зеркалом. В него обязаны всматриваться все, кто Провидение Божие понимают неправильно или отрицают и предают тайно хулению. Аматий, потрудясь тридцать лет в монастыре, удалился в пустыню, где на избранном им камне жил в великом воздержании. Один из братьев монастыря чрез каждые три дня приносил ему часть хлеба и кружку воды — это

было единственным его пропитанием. Такое воздержание не было приятно диаволу. И вот, прилетел ворон, кружку с водой опрокинул ногами, а кусок хлеба схватил клювом и унес. Таким образом, труженик лишен был трехдневного пропитания. Как же посмотрел на это добродетельный муж? Быть может, проклял ворона, или произнес нелепые слова на Божие Провидение, или начал порицать бесовские козни? Ничего этого он не сделал. Это мы поступаем так в подобных случаях, а он, воздев руки и вознеся ум к небу, возгласил: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, за то, что Тебе угодно было оставить меня в более продолжительном посту по Твоей святой воле. Я знаю, что это будет мне весьма полезно на будущее время, ибо ничего не бывает в мире без Твоего Провидения, без него ни один листочек не упадет с дерева».

* * *

Один человек все роптал, что Матерь Божия, Господь не помогают ему ни в чем. Однажды явился к нему Ангел и сказал: «Вспомни, вот когда вы на лодке плыли с друзьями, лодка перевернулась и твой друг утонул, а ты жив остался. Тебя тогда Матерь Божия спасла; Она слышала и внимала молитвам твоей матери. А теперь вспомни, когда вы ехали на бричке и конь рванул в сторону — бричка перевернулась. Друг с тобой сидел — он умер, а ты остался жив». И стал Ангел приводить другие случаи, которые были с этим человеком в его жизни. Сколько раз грозила ему смерть или неприятность, и все проносилось мимо него... Просто мы слепы и думаем, что все это случайно, поэтому не благодарны Господу за спасение нас от бед.

* * *

Как действует в нас промыслительная рука Божия? Видимых знамений действия ее мы не замечаем. Можно думать, что Промысл Божий действует обыкновенным, а потому и неприметным образом в людях, которые не слишком добры и не слишком злы. А открывается он особенным и явным образом тогда, когда человек живет и действует или вполне праведно и свято или безмерно нечестиво и незаконно. Так, Господь видимо творил чудеса над мужами праведными и святыми, сохраняя и прославляя их, и над людьми нечестивыми и нераскаянными, предавая их той или иной казни. Вот так же бывает и у нас. Справедливый начальник хороших и исправных подчиненных видимо отличает и награждает, а плохих и неисправных наказывает. Тех же, которые ни заслуг особенных,

ни проступков нетерпимых не оказывают, оставляет без награждения и наказания, а только продолжает держать их на службе.

* * *

Один ищущий Бога человек решил, что если явит ему Господь чудо или знамение, тогда он завтра с утра пойдет в храм креститься в православную веру. Так рассуждая, он лег спать.

Наутро, проснувшись, он понял, что никакого чуда не произошло. Сны ему никакие не снились, в комнате все на своих местах, одним словом знамения не было. Решив, что он никуда не пойдет, мужчина включил радио. А там чтение Евангелия: «Для чего род сей требует знамения? Истинно говорю Вам, что не дастся роду сему знамения». Поняв, что эти слова обращены к нему, он поспешил в храм.

* * *

Старец-подвижник, который подвизался в пустыне в полном уединении и безмолвии, был по недоумению увлечен ересью. Его, однако, терзали сомнения, и он очень долго молился, чтобы Господь открыл ему, правильно ли он исповедует свою веру. Наконец, потеряв терпение, он отправился к другому подвижнику, и тот наставил его в вере. Когда же старец стал недоумевать, почему Господь столько времени не открывал ему истину, то получил откровение, что там, где можно получить помощь от людей, не следует ожидать чудес от Бога.

* * *

Умер некий богач, о грехах которого знал весь свет. Похороны были торжественными, с епископом и множеством священников. Вскоре затем на

одного отшельника в пустыне напала гиена и растерзала его. Некий монах, видевший и торжественные проводы в последний путь грешника, и кровавые останки праведника, в смятении своем с плачем воскликнул: «Господи! Как же так, почему?! Почему Ты даровал грешнику благую жизнь и благую смерть, а праведнику — горькую жизнь и горькую смерть?!» Вскоре явился ему Ангел Божий и объяснил: тот богач-грешник сделал в жизни своей лишь одно доброе дело, а тот пустынный-праведник совершил за всю свою жизнь только один грех.

Торжественными и почетными похоронами Всевышний хотел воздать неправедному богачу за единственное доброе дело и показать, что тому больше нечего ждать на этом свете. Ужасной смертью отшельника Господь хотел изгладить тот его единственный грех,

чтобы затем полностью вознаградить пустынного на небесах.

Имей это в виду, когда будешь размышлять о судах Божиих, и возложи все надежды на Творца своего. «Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие» (Пс. 36, 1).

* * *

Одна женщина очень скорбела о том, что ее малолетний сын был при смерти, упрекала за это Бога, и просила оставить ее ребенка в живых. Заснув, она увидела сон, в котором ей предстала вся жизнь этого ребенка, начиная с настоящего момента: он выздоровел, вырос, стал сильным, получил блестящее образование, имел друзей, невесту, ставшую потом его женой. Но вдруг он попадает в водоворот преступного мира, совершает тяжкие преступления, на нем много грехов, расплата неизбежна.

Несчастливая мать, видя все это, в ужасе закричала: «Господи, останови!» — и проснулась у постели умирающего ребенка.

Мы должны помнить, что Бог любит каждого из нас больше, чем мать. И если Бог принимает решение сократить жизнь человека, то делает это во благо человеку. Мы должны помнить, что ни один волос не упадет с головы человека без воли Царя Небесного. Все наши трудности, переживания и сама смерть, даже и преждевременная, — все это в руках Бога. Господь принимает решение сократить чью-то жизнь в надежде, что, видя смерть своих близких, люди образумятся.

Ангел-Хранитель, святой, имя которого носит человек, Сам Господь милостиво наблюдают за нами в надежде, что мы изменим свой образ жизни. Долготерпение Божие ведет к покаянию. Го-

сподь посылает человеку предупреждения о его неправильной жизни в виде различных наказаний: трудных обстоятельств, сложного окружения, болезней самого человека или его близких. Эти трудности, тяготы жизни должны заставить человека задуматься, правильно ли он живет. Но иногда люди не слышат, что сам Господь Бог стучится в их жизнь, ничего не понимают в происходящем с ними. Продолжают жить по-прежнему, да еще и ропщут на Бога за Его «немилосердие» к ним, то есть считают правыми себя, а не Бога!

И вот, Бог сокращает жизнь людей, чтобы, видя смерть друг друга, они задумались и о собственной смерти, о смысле жизни. Однако и этот урок не всегда бывает воспринят людьми.

ЛЕКАРСТВО ОТ ГРЕХА

У одного врача спросили: «Есть ли у Вас лекарство от греха?»

— Есть, — ответил врач, — вот его рецепт: «Нарой корней послушания, собери цветов душевной чистоты, нарви листьев терпения, собери плодов нелицемерия, не упивайся вином прелюбодеяния. Все это иссуши постом воздержания, положи в кастрюлю добрых дел, добавь воды слез покаяния, посоли солью братолюбия, добавь щедрот милостыни, во все это положи поро-

шок смирения и коленопреклонения. Принимай по три ложки в день страха Божия, одевайся в одежды праведности и не входи в пустословие, а то простудишься и заболеешь грехом опять». (Составила в 20-е годы XX столетия монахиня Шамординского монастыря).

* * *

Умер бражник, то есть пьяница, и душа его должна была отправляться в ад. Но не захотелось ему в ад, и решил он попытаться попасть в рай. Подходит к райским вратам, а там — апостол Петр с ключами: «Сюда нельзя!» Бражник отвечает ему: «Сам-то отрекался от Христа, предавал Его, а теперь вот райскими вратами распоряжаешься». Петр задумался, как быть. Позвал на помощь Давида-псалмопевца. Давид пришел и говорит: «Бражникам сюда нельзя». — «А убийцам и блудникам

можно? — спрашивает бражник. — Ты взял себе чужую жену, потом мужа ее убил, а теперь здесь». Позвали на помощь Моисея-законодателя. Тот тоже подтвердил, что бражникам в рай нельзя, это — святое место. Тогда бражник говорит ему: «Ты египтянина убил, в песке закопал, а потом закон написал — не убий. И тоже сюда попал. Так почему же мне нельзя?» Решили позвать на помощь кого-нибудь из древних. Идет Ной. Бражник, увидев его, очень обрадовался, и говорит: «Вот, наш человек идет. Этот точно был бражником». Эта притча говорит не о том, как надо «там» отвечать, а о том, что любой грех может быть прощен Господом покаявшемуся.

Кто такой христианин? Это — человек, кающийся в своих грехах. В одном из Апостольских посланий перечисляются очень страшные грехи, и апостолы говорят, что они сами были такими

же грешниками, как и все люди, но изменились. Вспомните, какой грех совершил Давид, — блуд, соединенный с убийством. Вспомните Марию Египетскую и ее грехи. Вспомните Моисея и его грех убийства. А апостол Павел, бывший прежде гонителем христиан? А апостол Петр, трижды отрекшийся от своего Господа? В раю можно увидеть многих бывших грешников: убийц, воров, разбойников, блудников, предателей и других.

* * *

Монах пришел как-то к своему наставнику и говорит:

— Отче, сколько раз хожу я к тебе, каюсь в грехах, сколько раз ты наставлял меня советами, но я не могу исправиться. Какая мне польза приходить к тебе, если после наших бесед я снова впадаю во грехи свои?

Авва ответил:

— Сын мой, возьми два глиняных горшка — один с медом, а другой пустой.

Ученик так и сделал.

— А теперь, — сказал учитель, — перелей несколько раз мед из одного горшка в другой.

Ученик снова послушался.

— Теперь, сынок, посмотри на пустой горшок и понюхай его.

Ученик посмотрел, понюхал и говорит:

— Отче, пустой горшок пахнет медом, и там, на доньшке осталось немного густого меда.

— Вот так, — сказал учитель, — и мои наставления оседают в твоей душе. Если ты ради Христа усвоишь в жизни хоть часть добродетели, то Господь, по милости своей восполнит их недостаток и спасет твою душу для жизни в раю. Ибо и земная хозяйка не сыплет перец

в горшок, который пахнет медом. Так и Бог не отринет тебя, если сохранишь в душе хоть начала праведности.

* * *

Чтобы рыба оказалась в котле, ей достаточно один раз проглотить наживку.

Чтобы стать вором, хватит и одной кражи.

Чтобы разбиться в пропасти, достаточно и одного шага.

Чтобы испытать бесчисленные горести, хватит и одной дурной мысли.

«Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир...» (Рим. 8, 6). (Монах Симеон Афонский).

* * *

Один молодой инок мыл листья салата. К нему подошел другой монах и, желая испытать его, спросил:

— Можешь ли ты повторить, что говорил старец в проповеди сегодня утром?

— Я не помню, — признался молодой монах.

— Для чего же ты слушал проповедь, если ты уже ее не помнишь?

— Погляди, брат: вода моет салат, но не остается на его листьях. Салат, тем не менее, становится совершенно чистым.

* * *

Пришла как-то к старцу некая семейная пара. «Отче, — говорит супруга, я ожидаю ребенка, а у нас уж и так четверо детей; коли пятый родится — не проживем. Благословите сделать аборт».

— Вижу, живется вам непросто, — отвечает старец, — что ж, благословляю вам убить своего ребенка. Только убивайте старшую дочь, ей ведь уже пятнадцат-

цать лет: чай, пожила уже на свете, кое-что повидала, а тот кроха и лучика солнечного еще не видел, несправедливым будет лишать его этой возможности.

В ужасе женщина закрыла лицо руками и зарыдала...

* * *

Было три трудолюбивых монаха. Один из них избрал для себя дело — примирять ссорящихся между собой людей. Другой — посещать больных. Третий удалился безмолвствовать в пустыню. Первый, трудясь по причине ссор между людьми, не мог излечить всех, и со скорбью придя к посещавшему больных, нашел его также ослабевшим и не старающимся об исполнении своего обета. Согласившись, оба они пошли к пустыннику, поведали ему печаль свою и просили сказать им, что доброго сделал он в пустыне. Немного

помолчав, пустынный влил воду в чашу и говорит:

— Смотрите на воду.

А вода была мутная, так что ничего не было видно в ней. Спустя немного времени он опять говорит:

— Смотрите, теперь вода устоялась.

Как только они посмотрели в воду, то увидели свои лица, как в зеркале. Тогда он сказал им:

— Так бывает и с человеком, живущим среди людей, — от смущения он не видит грехов своих; а когда он безмолвствует, и особенно в пустыне, тогда видны его недостатки.

* * *

Грязное белье рано или поздно нуждается в стирке. Можно годами складывать его в огромный бак, копить, откладывая неприятный момент, когда придется стирать всю эту гору. Беда в

том, что по прошествии времени грязь въедается глубже, и отстирать ее становится сложнее: вот и приходится кипятить, обжигая на пару пальцы и обдирая кожу с ладоней, тереть, тереть, тереть... Многие дни, многие годы. Представляете, сколько грязных рубашек может накопиться за длину человеческой жизни? Можно стирать белье по мере его загрязнения. Пока грязь свежа, иные пятна можно замыть простой водой. Другие приходится застирывать с мылом. А третьи, самые глубокие — вытравлять едкой щелочью, от которой слезятся глаза. Каждая прачка скажет вам, что сложнее всего отстирать сало и кровь. Наши грехи и неблагоприятные поступки — это грязное белье, и каждый — сам себе прачка. Нам дана уникальная возможность — в чем-то счастливая, в чем-то горькая — не копить грехи всю жизнь, до того самого

момента, когда будет подведен итог нашим земным делам, а начать искупать их еще при жизни — то есть в том отрезке времени, когда еще реально что-то исправить. Это правильно и логично, поэтому не стоит удивляться тому, что после каждой белой полосы следует черная: представляете, какая чернота ожидала бы нас всех после абсолютной белизны?

* * *

Сказал старец некоторому брату: «Диавол есть враг твой, а ты — дом. Враг не престаёт бросать в тебя всякий сор, какой бы ни нашел, ввергая в тебя всевозможные нечистоты. Но ты тщательно извергай из себя влагаемое им; если же вознерадишь, то дом твой наполнится сором и тебе невозможно будет войти в него. С самого начала, когда диавол начнет засорять тебя, ты посте-

ненно выкидывай сор, и дом твой пребудет чистым благодатию Христовою».

* * *

Жил как-то волк; он растерзал много овец и поверг в смятение и слезы многих людей.

Однажды он вдруг почувствовал угрызения совести и стал раскаиваться в своей жизни; он решил измениться и более не убивать овец. Чтобы все было по правилам, он отправился к священнику и попросил его отслужить благодарственный молебен.

Священник начал службу, а волк стоял и плакал в церкви. Служба была длинная. Волку случилось зарезать немало овец и у священника; поэтому священник со всей серьезностью молился о том, чтобы волк изменился. Но вдруг волк выглянул в окошко и увидел, что овец гонят домой. Он начал переми-

наться с ноги на ногу; а священник все молится, и молитве не видно конца.

Наконец волк не выдержал и зарычал:

— Кончай, священник! А то всех овец домой загонят и оставят меня без ужина!

* * *

Мальчик лет пяти—шести, гуляя с родителями по лесу, увидел чистый ручей. Он напился свежей воды, а потом — ради забавы — взял в руки веточку и принялся мутить воду в ручье. Дно ручья было землянистым, и потому на поверхность тотчас поднялся песок, опавшие листья и разный мусор. Некогда прозрачная вода стала непригодна для питья. Малышу быстро разонравилось смотреться в грязную воду ручейка. Он кинул туда веточку и побежал к маме.

А где-то высоко в горах другой мальчик так же забавлялся с горным ручейком. Он тоже хотел помутить воду веточкой. Но дно ручейка было каменистым, и он сломал веточку и побежал дальше, ничего не добившись. Поток был чист как и прежде.

Подобно этому некоторые люди внешне кажутся добрыми и отзывчивыми, как чистый ручей. Но попробуй хоть нечаянно обидеть такого человека и увидишь, как со дна души всплывут самомнение, мелочность и гордыня и старые обиды, подобно тине и мусору в ручье лесном. Когда же человек постоянно поучается в Слове Божьем и о горнем помышляет, то постепенно пример смирения Христова закаляет добродетельного человека смирением и крепким терпением, о которые, как тростинки о камень, ломаются всякая человеческая злоба и неприязнь.

* * *

В Египте жил один пустынный монах. И вот бес, после многолетней борьбы с ним пообещал ему, что не будет его больше угнетать никакими искушениями, только бы он совершил один какой-либо грех из трех. Он предложил следующие три греха: убийство, блуд и пьянство. «Соверши, — говорил он, — какой-либо один из них: или человека убей, или соблуди, или один раз упейся — и дальше ты пребудешь в мире, и после этого я уже не буду тебя искушать никакими искушениями». Пустынный же тот подумал про себя так:

«Человека убить — страшно, ибо это есть и само по себе большое зло, и заслуживает смертной казни как по Божьему суду, так и по гражданскому. Совершить блуд, стыд, погубить хранимую до того чистоту тела — жаль, и гнусно оскверниться не познавшему еще этой

скверны. Упитья же один раз, кажется, небольшой грех, ибо человек скоро протрезвляется сном. Итак, пойду я, упьюсь, чтобы бес больше не угнетал меня, и мирно я буду жить в пустыне». И вот, взяв свое рукоделие, он пошел в город и, продав его, вошел в корчму и упился. По сатанинскому действию случилось ему беседовать с некоей бесстыдной и прелюбодейной женщиной.

Будучи прельщен, он пал с нею. Когда он совершал с ней грех, пришел муж той женщины и, застав грешащего с женой, начал его бить, а он, оправившись, начал драться с тем мужем и, одолев его, убил.

Таким образом, тот пустынный совершил все три греха: блуд и убийство, начав с пьянства. Каких грехов он трезвый боялся и гнушался, те он смело совершил пьяный и через это погубил свои многолетние труды. Разве только

потом истинным покаянием он смог снова найти их, ибо милосердием Божиим истинно кающемуся человеку возвращаются его прежние заслуги, которые он погубил грехопадением. (Труды св. Димитрия Ростовского).

* * *

Взрослые играли в карты, а девочка лет пяти лежала на печке и смотрела на них. Чистым детям нередко открывается иной мир. Она видела, как бесы стояли за спинами играющих и в своих хартиях-бумагах писали их грехи. И тут, как обычно бывает в азартных играх, началась ссора, все стали ругаться, кричать, и девочка увидела, что у бесов бумага кончилась, а грехи все прибавлялись, так они стали писать их на своих лапах и животах. И вдруг среди ссоры один из игроков встал и говорит: «Простите меня, братья». И все хором отве-

тили: «Бог тебя простит, нас прости». И в это время хартии бесов загорелись, загорелись и грехи, записанные на их лапах и животах. Девочка, видя это, начала смеяться. Все обратили на нее внимание, стали расспрашивать, она и рассказала, что видела и почему так сильно смеялась.

Велика сила простых слов «Бог простит». Ими пополяются наши повседневные грехи. «Прости меня» — как трудно бывает произнести эти слова, но, сказанные, как легко они возвращают мир в наши души и семьи. Научимся просить прощения и прощать друг друга, к этому нас призывают Господь и Святая Церковь в Прощеное Воскресение.

* * *

Один священник тем, кто не ходил по воскресеньям в церковь, рассказал следующую историю.

— Встретился богатому человеку на пути нищий. Бедняк рассказал ему о своих несчастьях. Тот сжалился над ним и от семи монет, которые у него были, дал две. После того, как нищий рассказал и о других своих бедах, получил еще две монеты. Подойдя к источнику, они решили подкрепиться. Богач поделился со спутником своей едой и, услышав следующую историю из его жизни, отдал еще две монеты. Так он был милосерден! Получивший же шесть монет вместо признательности, внезапно выхватив из-под одежды нож, потребовал седьмую монету. Черная неблагодарность! Чего же он достоин? — закончил свой рассказ священник.

— Смерти! — закричали его слушатели.

— И вы заслуживаете такого строгого наказания, — сказал он им. — Вы и есть тот самый неблагодарный нищий.

Бог дал вам шесть дней и только один отделил для Себя. А вы и этот день похитили у Него.

* * *

Однажды к престольному празднику шли в монастырь на богомолье две деревенские женщины. Одна из них в молодости очень давно совершила злое дело и с тех пор не могла его забыть, постоянно мучилась совестью, каялась на исповеди. И теперь она шла и всю дорогу сокрушалась:

— Грешница я! Достояна ли я скверными устами целовать икону милостивого Спаса? Как меня мать-земля носит? Как меня праведный Господь не покарает?

Спутница ее была женщиной строгой жизни и потому чувствовала себя лучше подруги.

— А мне не страшно, — говорила она. — Я иду с легким сердцем. Конечно,

и я тоже не праведница, но ведь что за грехи у меня? Мелочь одна, и помнить-то не стоит. Твое дело, милая, иное. Я понимаю, как тебе должно быть тяжело.

Пришли богомолки в обитель, помолились в храме, попали, наконец, и к старцу-затворнику. Расспросил он их обо всем, а потом и говорит первой:

— Ты пойдти в поле и принеси сюда самый большой камень, какой только сможешь найти.

Другой же сказал:

— Ты набери полный фартук маленьких камней и также принеси их ко мне.

Женщины исполнили приказание старца. Когда они принесли ему камни, он и говорит им:

— Хорошо, а теперь отнесите эти камни назад и положите на то место, откуда взяли.

Первая, с тяжелым камнем, понесла, а вторая в смущении замялась.

— Ты что? — спросил старец.

— Ах, отче, ты велишь мне отнести камни туда, откуда я взяла?

— Да, присыпь те места, с которых взяла камни.

— Я не могу.

— Почему?

— Их очень много. Я не помню всех мест, откуда взяла.

— Знай же тогда, — сказал старец, — твоя подруга когда-то сделала большой грех и постоянно помнит его, кается в нем, омывает слезами. Она знает, где осталась яма от ее камня. Ты же со своими мелкими, как ты думаешь, грехами, не знаешь кому, где и когда причинила зло. Ты даже не помнишь их, а потому не имеешь возможности загладить свои грехи. Они остаются у тебя на душе, как эти камни в фартуке. Грязь — всегда грязь, целая ли лужа или одна капля.

И поняла женщина, что ей с ее маленькими слабостями и грехами не меньше подруги надо заботиться о чистоте души и покаянии.

* * *

Один человек купил на базаре оwoщей. Приехав домой, он обнаружил, что торговцы вместо товара положили в его повозку грудy камней. Но он не поехал обратно и не стал сокрушаться, а продолжал жить как прежде.

И вот спустя сорок долгих лет в его дом постучались. Когда человек отворил дверь, на пороге стояли дряхлые старики.

— Здравствуй, — сказали они, — это мы обманули тебя тогда, и мы пришли попросить прощения.

Человек ответил:

— Я помню этот случай. Но вы ничего мне не должны: камни я выбросил в

гот же день в яму. А вы сорок лет носили их в вашем сердце.

* * *

Однажды трое друзей купались в реке поверх водопада. Переплывая реку, они заметили, что их сносит. Течение было тихое, но с приближением водопада оно заметно ускорялось. Обеспокоенные этим, двое друзей вернулись к берегу и стали звать третьего товарища.

Но он только смеялся в ответ и кричал:

— Мне так легко плывется!

Друзья волновались за него и кричали:

— Держись ближе к берегу, затянет!

Но тот отвечал:

— Наоборот, мне плывется все легче и свободней! Я почти не прикладываю усилий, чтобы плыть...

Минутой позднее он вдруг почувствовал, что течение несет его с ужасающей скоростью к водопаду, но было уже поздно. Еще один крик — и пловец оказался в бездне.

Пловцы — это мы. Легко и удобно плыть в жизни по течению. Но беспечный может оказаться в бездне.

* * *

Один человек ходил по округе, проклиная священника и распространяя о нём по всему приходу лживые, злобные слухи. В один прекрасный день он почувствовал раскаяние и, придя к священнику, попросил у него прощения.

Он сказал, что готов на всё, чтобы загладить свой грех. Священник сказал ему, чтобы он взял у себя дома подушку, распорол её и выпустил перья на ветер. Просьба была довольно странной, но выполнить её не составило труда.

Сделав, как ему было сказано, он вернулся и доложил об этом священнику.

— А теперь, — сказал священник, — иди и собери все перья. Хотя раскаяние твоё, как и желание исправить причинённое зло, искренне, но возместить ущерб, причинённый твоими словами, так же невозможно, как собрать пущенные по ветру перья.

* * *

Жил-был один вспыльчивый и несдержанный человек. И вот однажды отец дал ему мешочек с гвоздями и наказал каждый раз, когда он не сдержит своего гнева, вбивать в столб забора один гвоздь.

В первый день в забор было вбито несколько десятков гвоздей. На другой неделе молодой человек научился сдерживать себя, и с каждым днем число забиваемых в столб гвоздей стало уменьшаться. Юноша понял, что контроли-

ровать свою вспыльчивость легче, чем вбивать гвозди.

Наконец пришел день, когда он ни разу не потерял самообладания. Он рассказал об этом своему отцу и тот сказал, что с этого дня каждый раз, когда сыну удастся сдержать свой гнев, он может вытаскивать из столба по одному гвоздю.

Шло время. И настал день, когда юноша сказал отцу, что в столбе не осталось ни одного гвоздя. Тогда отец взял сына за руку и подвел к забору:

— Ты неплохо справился, но ты видишь, сколько в столбе дыр? Он уже никогда не будет таким, как прежде. Когда говоришь человеку что-нибудь злое, у него в душе остается такой же шрам, как эти дыры.

* * *

Один старец сказал некоторому брату: «Диавол есть враг твой, а ты — дом.

Враг не престаёт бросать в тебя всякий сор, какой бы ни нашёл, ввергая в тебя всевозможные нечистоты. Но ты тщательно извергай из себя влагаемое им; если же не будешь делать это, то дом твой наполнится сором и тебе невозможно будет войти в него. С самого начала, когда диавол начнет засорять тебя, ты постепенно выкидывай сор, и дом твой пребудет чистым благодатию Христовою».

О ПОЛЬЗЕ ДОБРЫХ ДЕЛ

*Ж*ила-была одна баба злющая-презлющая, и померла. И не осталось после нее ни одной добродетели. Схватили ее черти и кинули в огненное озеро. А Ангел-Хранитель ее стоит да и думает: «Какую бы мне такую добродетель ее припомнить, чтобы Богу сказать». Вспомнил и говорит Богу: «Она в огороде луковку выдернула и нищенке подала». И отвечает ему Бог: «Возьми ж ты, говорит, эту самую луковку, протяни ей в озеро, пусть ухватится и тянется, и

коли вытянешь ее вон из озера, то пусть в рай идет, а оборвется луковка, то там и оставаться бабе, где теперь». Побежал Ангел к бабе, протянул ей луковку: «На, говорит, баба, схватись и тянись». И стал он ее осторожно тянуть, и уж всю было вытянул, да грешники прочие в озере, как увидали, что ее тянут вон, и стали все за нее хвататься, чтоб и их вместе с нею вытянули. А баба-то была злющая-презлющая, и начала она их ногами брыкать: «Меня тянут, а не вас, моя луковка, а не ваша». Только она это выговорила, луковка-то и порвалась. И упала баба в озеро и горит по сей день. А Ангел заплакал и отошел. (Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы).

* * *

У одного человека было три друга. Первых двух он очень любил и жертвовал для них всем, что только было

у него хорошего, третьему же другу уделял мало расположения. Случилось, что этому человеку нужно было уплатить значительный долг. Не имея своих денег, он отправился к своим друзьям. Вот приходит он к первому и просит займы. Но друг, на которого он так надеялся, отказался выручить беднягу.

— Я тебе теперь не друг, у меня приятели поважней тебя, а если и этих не будет, то еще лучше найдутся. Вот, впрочем, тебе два рублища, а большего от меня не жди. Огорченный должник пошел ко второму другу.

— Друг мой, — сказал он, — вспомни, как я всегда ценил тебя и дорожил твоей дружбой, теперь я нахожусь в несчастье, помоги мне.

— Сегодня я очень занят, — ответил второй друг, — и мне совсем не до тебя. Все, что я могу для тебя сделать, это

проводить тебя до царя, а большего от меня ничего не жди.

Так ни с чем и воротился должник от своих любимых друзей. Тогда он решил пойти к третьему другу. Придя к нему с унылым лицом, он чуть слышно заговорил:

— Не смею и уста раскрыть, чтобы высказать тебе свою просьбу. Я так мало всегда уделял тебе внимание, но вот пришло ко мне великое горе и не к кому обратиться за помощью кроме тебя.

— Что же ты так рано загоревал? — ответил третий друг. — Я почитаю тебя близким человеком, хотя ты и мало знался со мной. Не беспокойся, любезный, я помогу тебе.

Это притча... Что же она значит и чему учит нас?...

Первый друг — это наша алчность к наживе и само богатство, которое человек собирает за жизнь. Оно дает ему

только два рублища на погребение — сорочку да саван.

Второй друг — это семейные и знакомые, которых мы часто любим до забвения Бога. Но и от них при смерти пользы мало: проводят до могилы, а потом среди своих забот и позабудут.

Третий друг — это наши добрые дела, которые после разлучения души с телом являются за нас ходатаями перед Богом. Они то и есть истинные наши друзья, помогающие христианину наследовать блаженство в загробной жизни.

* * *

Человек шел по берегу и вдруг увидел мальчика, который поднимал что-то с песка и бросал в море. Человек подошел ближе и увидел, что мальчик поднимает с песка морские звезды. Они окружали его со всех сторон. Казалось, на песке — миллионы морских звезд,

берег был буквально усеян ими на много километров.

— Зачем ты бросаешь эти морские звезды в воду? — спросил человек, подходя ближе.

— Если они останутся на берегу до завтрашнего утра, когда начнется отлив, то погибнут, — ответил мальчик, не прекращая своего занятия.

— Но это просто глупо! — закричал человек. — Оглянись! Здесь миллионы морских звезд, берег просто усеян ими. Твои попытки ничего не изменят!

Мальчик поднял следующую морскую звезду, на мгновение задумался, бросил ее в море и сказал:

— Нет, мои попытки изменяют очень много... для этой звезды.

* * *

Мальчик очень любил читать добрые и умные сказки и верил всему, что там

было написано. Поэтому он искал чудеса и в жизни, но не мог найти в ней ничего такого, что было бы похоже на его любимые сказки. Чувствуя некоторое разочарование от своих поисков, он спросил маму, правильно ли то, что он верит в чудеса? Или чудес в жизни не бывает? «Дорогой мой, — с любовью ответила ему мама, — если ты будешь стараться вырасти добрым и хорошим мальчиком, то все сказки в твоей жизни сбудутся. Запомни, что чудес не ищут, — к добрым людям они приходят сами». «Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога» (3 Ин. 11).

* * *

Однажды женщине приснился сон, что за прилавком магазина стоял Господь Бог.

— Господи! Это Ты? — воскликнула она с радостью.

— Да, это Я, — ответил Бог.

— А что у Тебя можно купить? — спросила женщина.

— У Меня можно купить все, — прозвучал ответ.

— В таком случае дай мне, пожалуйста, здоровья, счастья, любви, успеха и много денег.

Бог доброжелательно улыбнулся и ушел в подсобное помещение за заказанным товаром. Через некоторое время Он вернулся с маленькой бумажной коробочкой.

— И это все?! — воскликнула удивленная и разочарованная женщина.

— Да, это все, — ответил Бог. — Разве ты не знала, что в Моем магазине продаются только семена?

* * *

Ездили по Сибири в древности купцы. И был среди них один, который,

когда человеку нечем было заплатить, он давал в долг. Он говорил: «Вот, смотри, я твое имя в книгу пишу. В следующий раз я приеду и возьму с тебя долг».

Если же в следующий его приезд у должника тоже нечем было платить, купец говорил так: «Ну хорошо, сейчас я с тебя ничего не возьму, но смотри, я напротив твоего имени в книге крестик ставлю, так что я ничего не забыл и в следующий раз обязательно взыщу с тебя долг». Так же и в следующий раз, если у должника не было денег, купец ставил еще один крестик.

А уж в третий раз он говорил так: «Все, я прощаю тебе долг. Видишь, я зачеркиваю твое имя, зачеркиваю крестики. Пусть с тебя Бог взыщет».

* * *

Один человек сделал большой ужин и звал многих. И когда наступило вре-

мя ужина, послал раба своего сказать званым: «Идите, ибо уже все готово». И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему:

— Я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня.

Другой сказал:

— Я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня.

Третий сказал:

— Я женился и потому не могу придти.

И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему:

— Пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых.

И сказал раб:

— Господин! Исполнено, как приказал ты, и еще есть место.

Господин сказал рабу:

— Пойди по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных.

* * *

Один мирянин весьма благочестивой жизни пришел к авве Пимену. У старца находились и другие братия желавшие, послушать беседы его. Старец сказал благочестивому мирянину: «Скажи что-нибудь в наставление». Мирянин отнекивался, но принуждаемый старцем сказал: «Не умею говорить от Писания, но скажу вам притчу. Один человек сказал своему другу: “Я желаю видеть царя, пойдем со мной”. Друг отвечал ему: “Пройду с тобой половину дороги”. Сказал другому: “Пойди, проводи меня к царю”. Тот отвечал: “До-

веду тебя до царского дворца”. Он сказал и третьему другу: “Пойдем со мной к царю”. “Пойдем, — отвечал третий друг, — я доведу тебя до дворца, введу в него, скажу о тебе царю и представлю тебя ему”».

Братия спросили, что значит эта притча. Мирянин отвечал: «Первый друг есть подвижничество, которое доводит до истинного пути; второй — чистота, которая достигает до небес; третий друг — милостыня, которая с дерзновением приводит к Самому Царю — Богу. Таким образом, братия получили назидание и разошлись.

* * *

Купил человек себе дом новый, большой, красивый. И сад с фруктовыми деревьями — все хорошо, аккуратно. Рядом в кривеньком, стареньком домике жил завистливый сосед,

который постоянно пытался испортить ему настроение: то мусор под ворота подбросит, то еще какую гадость сотворит. И однажды проснулся человек в хорошем настроении, вышел на крыльцо, а там ведро с помоями. Человек взял ведро, помой вылил, ведро вычистил до блеска, насобирал в него самых больших, самых спелых и вкусных яблок и пошел к соседу. Сосед, услышав стук в дверь, злорадно подумал: «Наконец-то я достал его!!!» Открывает дверь в надежде на скандал, а человек протягивает ему ведро с яблоками и говорит: «Кто чем богат, тот тем и делится!»

* * *

На улице, у тротуара, установили столб с фонарем для освещения. Одни люди радовались, что темная часть улицы теперь освещена, и уже никто не

оступится в темноте. А другие сердились, говоря: «Если фонарь погаснет, то уже наверняка можно будет о столб разбить голову».

Так обычный столб может радовать одних и огорчать других. «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его» (Лк. 6, 45). (Монах Симеон Афонский).

* * *

Однажды ученики пришли к старцу и спросили его: «Почему дурные склонности легко овладевают человеком, а добрые — трудно и остаются непрочны в нем?»

— Что будет, если здоровое семя оставить на солнце, а больное зарыть в землю? — спросил старец.

— Доброе семя, что оставлено без почвы, погибнет, а плохое семя прорастет, даст больной росток и худой плод, — ответили ученики.

— Так поступают люди: вместо того, чтобы втайне творить добрые дела и глубоко в душе растить добрые начатки, они выставляют их напоказ и тем губят. А свои недостатки и грехи, чтобы их не увидели другие, люди прячут глубоко в душе. Там они растут и губят человека в самом его сердце. Вы же будьте мудры.

Ученики возблагодарили авву за поучение и удалились в размышлении.

* * *

Один старец, когда сидел в келье, услышал голос: «Иди! Покажу тебе дела человеческие». Он встал и пошел. Голос привел его в одно место и показал ему человека, который рубил дрова и, нарубив большую вязанку, хотел нести ее,

но не мог. Вместо того, чтобы убавить дрова из вязанки, он опять рубил дрова и накладывал в вязанку, и делал это очень долго.

Когда старец прошел немного далее, голос показал ему другого человека, который стоял у колодца и, черпая из него воду, лил ее в пробитый сосуд, и вода вся опять уходила в колодец.

Потом сказал ему: «Пойди! Покажу тебе еще что-то». И видит старец храм и двух мужей, которые сидели на конях и держали бревно один против другого. Они хотели войти в дверь, но не могли, потому что бревно било концами по сторонам двери, и ни один из них не хотел смириться и встать позади другого, чтобы пронести бревно вдоль, потому оба оставались за дверью.

«Держащие бревно, — сказал голос, — это те люди, которые как будто несут иго правды, но с гордостью и не

хотят смириться, чтобы исправиться и идти путем смирения Христова, потому и остаются вне Царствия Божия. Рубящий дрова означает человека, обремененного многими грехами, который вместо того, чтобы покаяться в них, прилагает к своим грехам новые беззакония. А черпающий воду изображает такого человека, который хотя и делает добрые дела, но примешивает к ним и худые, а потому губит и свои добрые дела.

Итак, всякому человеку надобно бдеть над своими делами, чтобы не напрасно трудиться.

ЦЕЛЕБНАЯ СИЛА МОЛИТВЫ

Однажды рыбак перевозил на лодке одного «вольнодумца». Отплыли от берега, пассажир торопит рыбака: «Быстрее, опаздываю на работу!» И тут он увидел, что на одном весле написано «Молись», а на другом «Трудись».

— Зачем это? — спросил он.

— Для памяти, — ответил рыбак, — чтобы не забыть, что надо молиться и трудиться.

— Ну, трудиться, понятно, всем надо, а молиться, — «вольнодумец» махнул

рукой, — это необязательно. Никому это не нужно!

— Не нужно? — переспросил рыбак и вытащил из воды весло с надписью «Молись», а сам стал грести одним веслом. Лодка закружилась на месте.

— Вот видишь, какой труд без молитвы? На одном месте кружимся, никакого движения вперед!

* * *

Один зажиточный крестьянин имел много полей с хорошей землей. Он работал усердно, но зерно все же не росло так хорошо, как на поле бедного крестьянина, находившегося рядом с его полем. Богатый крестьянин дивился этому и спросил у своего бедного соседа, что тот делает, чтобы на его песчаной земле все так хорошо росло, каким способом он обрабатывает землю? Бедный крестьянин ответил:

— Любезный сосед, разница только в том, что вы иначе сеете, чем я.

— А как вы делаете?

— С молитвой, — ответил набожный крестьянин, — в моем амбаре я склоняюсь на колени и молю, чтобы Бог, Творец всей Вселенной, многократно умножил мой посев. Поэтому земля, удобренная молитвой, самая лучшая.

* * *

Однажды ночную молитву брата Бруно нарушило громкое кваканье гигантской лягушки. Все его попытки не обращать внимания на эти звуки оказались безуспешными, поэтому он крикнул из окна: «А ну, тихо! Мне нужно помолиться».

Брат Бруно был святым, и его просьба была выполнена незамедлительно. Все живые существа замолкли, чтобы молитве ничто не мешало.

Но тут раздался еще один звук, помешавший Бруно восхвалять Бога. Внутренний голос сказал:

— Может быть, Богу кваканье этой лягушки слышать не менее приятно, чем пение твоих псалмов.

— Как может кваканье лягушки радовать уши Господа? — насмешливо возразил Бруно.

Но голос не собирался сдаваться:

— А зачем, по-твоему, Бог изобрел звук?

Бруно решил выяснить это. Он высунулся из окна и приказал: «Пойте!» Воздух наполнился равномерным кваканьем лягушки под сумасшедший аккомпанемент сородичей со всех близлежащих водоемов. Бруно прислушался к звукам, и голоса перестали раздражать его; он обнаружил, что если не сопротивляться им, то они лишь обогащают тишину ночи.

С этим открытием сердце Бруно ощутило единые вибрации со всей Вселенной, и впервые в своей жизни он понял, что означает истинная молитва.

* * *

В доме одних богатых людей перестали молиться перед едой. Однажды к ним в гости пришел проповедник. Стол накрыли очень изысканно: достали самые лучшие фруктовые соки и подали очень вкусное блюдо. Семья села за стол. Все смотрели на проповедника и думали, что теперь он помолится перед едой. Но проповедник сказал:

— Отец семейства должен молиться за столом, ведь он первый молитвенник в семье.

Наступило неприятное молчание, потому что в этой семье никто не молился. Отец откашлялся и сказал:

— Знаете, дорогой проповедник, мы не молимся, потому что в молитве перед едой всегда повторяется одно и то же. Молитвы по привычке — это пустая болтовня. Эти вечные повторения каждый день, каждый год нисколько не помогают, поэтому мы больше не молимся.

Проповедник удивленно посмотрел на всех, но тут семилетняя девочка сказала:

— Папа, неужели мне не нужно больше каждое утро приходить к тебе и говорить «доброе утро»?

* * *

Жил в Петербурге один добрый и благочестивый вельможа. Имел он дом, множество друзей, К сожалению, он имел несчастье подвергнуться немилости государя; на него возвели какую-то клевету, отдали под суд

и дело грозило тюрьмой. Несчастный вельможа заболел и слег от горя в постель. Все прежние друзья от него отвернулись.

В это время приехал в Петербург строгий подвижник Валаамского монастыря отец Назарий. Он был знаком с несчастным вельможей и зашел утешить его в скорби. Несчастливая супруга хозяина бросилась в ноги отцу Назарию и взмолилась: «Помолись, отец, чтобы дело моего мужа получило добрый исход».

«Хорошо, — ответил старец, — конечно надо молиться Господу; но необходимо попросить ходатайства и приближенных государя. Дайте мне немного денег, я сам попрошу их за вас».

Старцу подали золота, «Нет, — сказал он, — это мне не годится. Нет ли медных или мелкого серебра?» Подали

тех и других. Отец Назарий взял деньги и ушел.

Поздно вечером он опять пришел к вельможе и спокойно сказал: «Все царские приближенные обещали похлопотать за вас; успокойтесь и ждите радостных вестей». И действительно — старец еще сидел у постели больного, как последний получил известие о благополучном окончании его дела. Радостная весть благотворно подействовала на больного. Вельможа начал благодарить старца и просил его сказать, кто из приближенных государя принял наибольшее участие в его беде, за кого ему надлежало молиться и кого благодарить. Только тут открылось, что отец Назарий ни у кого из ближних к государю людей не был. Вместо этого он целый день ходил по улицам города и раздавал бедным деньги, взятые им у вельможи. «Итак, благодарите Госпо-

да, — сказал в заключение старец. — Он, Милосердный, внял молитвам убогих и положил на сердце доброму государю еще раз пересмотреть ваше дело. Да не забывайте и вельмож Господа — ваших благодетелей, нищих и убогих. Их молитва многое может пред Престолом Божиим!»

* * *

Женщина жалуется:

— Батюшка, лезут в голову злые мысли. А как с ними справиться, не знаю.

Священник улыбается:

— Если к вам придут два человека — один добрый, а другой злой, кого легче прогнать?

— Доброго, — откликается женщина.

— Вот и мысль добрую тоже легко спугнуть. А от злых — не отвяжешься. Приходится просить: «Господи, помоги!» И ведь уходят...

* * *

Жили на одном острове три пустынника, имевшие у себя икону трех святителей. И так как были они люди простые, необразованные, то и молились пред этой иконой не иначе как простой своеобразной молитвой: «Трое вас, и трое нас, помилуйте нас». Так они постоянно твердили одну и ту же молитву.

Вот пристали к этому острову путешественники, а старцы и просят, чтобы они научили их молиться. Путешественники начали учить их молитве «Отче наш», а выучив, поплыли далее морем на своем корабле. Но, отплыв несколько от берега, они вдруг увидели, что учившиеся у них молитве три старца бегут за ними по водам и кричат:

— Остановитесь, мы вашу молитву забыли.

Увидев их, ходящих по водам, путе-

шественники изумились и, не останавливаясь, только сказали им:

— Молитесь, как умеете.

Старцы вернулись и остались при своей молитве.

* * *

В раю было два Ангела. Один всегда отдыхал на облаке, а другой летал от земли к Богу.

Отдыхающий Ангел решил спросить другого:

— Что же ты летаешь туда-сюда?

— Я ношу Богу послания, которые начинаются «Помоги Господи...» А почему ты всегда отдыхаешь?

— Я должен носить Господу послания, которые начинаются «Спасибо, Господи...»

* * *

Давным-давно жил один святой старец, который много молился и ча-

сто скорбел о грехах человеческих. И странным ему казалось, почему это так бывает, что люди в церковь ходят, Богу молятся, а живут все так же плохо, греха не убывает. «Господи, — думал он, — неужели не внемлешь Ты нашим молитвам? Вот люди постоянно молятся, чтобы жить им в мире и покаянии, и никак не могут. Неужели суетна их молитва?»

Однажды с этими мыслями он погрузился в сон. И почудилось ему, будто светозарный Ангел, обняв крылом, поднял его высоко-высоко над землей. По мере того как поднимались они выше и выше, все слабее и слабее становились звуки, доносившиеся с поверхности земли. Не слышно было более человеческих голосов, затихли песни, крики, весь шум суетливой мирской жизни. Лишь порой долетали откуда-то гармоничные нежные звуки, как звуки далекой лютни.

— Что это? — спросил старец.

— Это святые молитвы, — ответил Ангел, — только они слышатся здесь.

— Но отчего так слабо звучат они? Отчего так мало этих звуков? Ведь сейчас весь народ молится в храме?..

Ангел взглянул на него, и скорбно было лицо его.

— Ты хочешь знать? Смотри.

Далеко внизу виднелся большой храм. Чудесной силой раскрылись его своды, и старец мог видеть все, что делалось внутри. Храм весь был полон народом. На клиросе виден был большой хор. Священник в полном облачении стоял в алтаре. Шла служба. Какая служба — сказать было невозможно, ибо ни одного звука не было слышно. Видно было, как стоявший на левом клиросе дьячок что-то читал быстро-быстро, шлепая и перебирая губами, но слова туда, вверх, не доле-

тали. На амвон медленно вышел громадного роста диакон, плавным жестом поправил свои пышные волосы, потом поднял орарь, широко раскрыл рот, и... ни звука! На клиросе регент раздавал ноты: хор готовился петь. «Уж хор-то, наверно, услышу», — подумал старец. Регент стукнул камертоном по колену, поднес его к уху, вытянул руки и дал знак начинать, но по-прежнему царила полная тишина. Смотреть было удивительно странно: регент махал руками, притопывал ногой, басы краснели от натуги, тенора вытягивались на носках, высоко поднимая голову, рты у всех были открыты, но пения не было.

«Что же это такое?» — подумал старец. Он перевел глаза на молящихся. Их было очень много, разных возрастов и положений: мужчины и женщины, старики и дети, купцы и простые

крестьяне. Все они крестились, кланялись, многие что-то шептали, но ничего не было слышно. Вся церковь была немая.

— Отчего это? — спросил старец.

— Спустимся, и ты увидишь и поймешь, — сказал Ангел.

Они медленно, никем не видимые спустились в самый храм. Нарядно одетая женщина стояла впереди всей толпы и, по-видимому, усердно молилась. Ангел приблизился к ней и тихо коснулся рукой. И вдруг старец увидел ее сердце и понял ее мысли.

«Ах, эта противная почтмейстерша! — думала она. — Опять в новой шляпе! Муж — пьяница, дети — оборванцы, а она форсит!.. Ишь выпялилась!..»

Рядом стоял купец в хорошей суконной поддевке и задумчиво смотрел на иконостас. Ангел коснулся его груди, и перед старцем сейчас же открылись его

затаенные мысли: «...Экая досада! Продешевил... Товару такого теперь нипочем не купишь! Не иначе как тысячу потерял, а может, и полторы...»

Далее виднелся молодой крестьянский парень. Он почти не молился, а все время смотрел налево, где стояли женщины, краснел и переминался с ноги на ногу. Ангел прикоснулся к нему, и старец прочитал в его сердце: «Эх, и хороша Дуняша!.. Всем взяла: и лицом, и повадкой, и работой... Вот бы жену такую! Пойдет или нет?»

И многих касался Ангел, и у всех были подобные же мысли, пустые, праздные, житейские. Перед Богом стояли, но о Боге не думали. Только делали вид, что молились.

— Теперь ты понимаешь? — спросил Ангел. — Такие молитвы к нам не доходят. Оттого и кажется, что все они точно немые.

В эту минуту вдруг робкий детский голосок отчетливо проговорил:

— Господи! Ты благ и милостив... Спаси, помилуй, исцели бедную маму!..

В уголке на коленях, прижавшись к стене, стоял маленький мальчик. В его глазах блестели слезы. Он молился за свою больную маму. Ангел прикоснулся к его груди, и старец увидел детское сердце. Там были скорбь и любовь.

— Вот молитвы, которые слышны у нас! — сказал Ангел.

* * *

Одному афонскому монаху однажды было дано видеть, как происходило поминовение усопших:

«Была родительская суббота, кончилась Литургия. Одни из присутствовавших уже выходили из церкви, а другие остались и стали подходить к общему кануну — поминальному столику с рас-

пятием. Я же стоял на клиросе. Вышли из алтаря священник и дьякон. Священник произнес: «Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь». И в это время я увидел, что много народа стало входить в дверь храма с улицы, а затем проникать сквозь стены и окна. Храм наполнялся множеством прозрачных теней. В этой массе я увидел женщин, мужчин и детей. Определил я по внешнему виду священников, императоров, епископов и между ними простого разнорабочего, дряхлого солдата-поселянина, бедную женщину и нищих вообще.

После возгласа священника они бесшумно, но чрезвычайно быстро заполнили весь храм, становясь тесно друг к другу. Я не мог оторвать глаз от этой удивительной картины.

Наконец, их набралось так много, что реальные молящиеся казались

мне фигурами, ярко нарисованными на фоне этих удивительных теней. Они (тени), подходя в безмолвии, становились у священного алтаря. Некоторые из них как будто становились на колени, другие склоняли головы, точно ожидая произнесения приговора. Дети протягивали руки к свечам, горящим на кануне, и к рукам молящихся живых.

Но вот диакон вынул записки и стал называть написанные в них имена. Удивлению моему не было конца, когда я заметил, что порывистым, радостным движением выделялись то одна, то другая фигура. Они подходили к тем, кто помянул их, становились рядом, глядели на них глазами, полными любви, радостного умиротворения. И они сами, молясь вместе с молящимися за них, сияли необыкновенно радостными лучами.

По мере того, как священником молитвенно поминалось вслух по записке «О упокоении» каждое имя, из толпы безмолвных теней выделялось все большее число радостных фигур. Они бесшумно шли и сливались с живыми молящимися. Наконец, когда записки были прочитаны, осталось много неназванных — грустных, с поникшей головой. Некоторые из этих душ тревожно посматривали на дверь, словно ожидая, что, может быть, придет еще их близкий (ныне живущий) человек, подаст о них записку и помолится. Но нет, новые лица не появлялись, и тем, за кого некому было молиться, оставалось лишь радоваться радостью тех, кого помянули на панихиде их верующие родные.

Я стал наблюдать за общей группой молящихся, которая как бы смешалась с дрожащими в светлых лучах призра-

ками из потустороннего мира, и увидел еще более чудную картину.

Когда произносились слова: «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» или молитва «Сам Господи, упокой души усопших раб Твоих», видно было, как лица живых озарялись одинаковым светом с душами их умерших родных, как слезы не уныния, а радости текли из глаз тех, кто носил телесную оболочку, и в тоже время какой горячей любовью, беспредельной преданностью горели глаза помянутых.

А когда раздался молитвенный призыв: «Со святыми упокой...», я увидел, что вся церковь встала на колени. И в это время души, имена которых были помянуты, молились и за присутствующих, и за себя, а те души, о которых забыли, молились лишь за себя.

Когда догорели свечи, и священник прочитал последнюю молитву, стоя-

щие передо мной тени стали исчезать и оставались только люди, пожелавшие отслужить еще частную панихиду за своих усопших. Тогда я увидел на их лицах такой покой, такое удовлетворение, такое обновление, которое не в силах передать.

Велики, святы и глубоко утешительны для усопших такие обряды поминовения Православной Церкви, как панихида, сорокоуст, чтение неусыпаемой Псалтири о упокоении. И как грустно бывает тем душам усопших, о ком не молятся их ныне живущие родственники, лишая их не только радости видеть себя не забытыми, но и возможности получить от Бога прощение грехов. С каждым разом, когда священник поминает их на службе, эти души получают милость и утешение, приближаясь к Царству Небесному».

* * *

История в пересказе святителя Иоанна Милостивого, Патриарха Александрийского.

«Один пленник из Кипра, — говорил он, — находился в Персии в тяжком заключении. Родителям его, жившим на Кипре, было сообщено, будто он уже умер, так что они оплакивали его, как умершего. Трижды в год они стали справлять память о нем, делая приношения в церковь за его душу, для совершения Божественной службы. По прошествии четырех лет, сын их убежал из плена и возвратился домой. Родители, увидав его, удивились, подумав, что он воскрес из мертвых.

Возрадовавшись его освобождению, они рассказали ему, что три раза в год совершали о нем поминовение, в день Богоявления, Пасхи и Пятидесятницы. Он же, услышав это, припомнил и

сказал: В те дни приходил ко мне в темницу со светильником некий величественный муж, оковы спадали с моих ног, и я был свободен, и целый день ходил по городу, никем не замечаемый. В остальные же дни я, как узник, снова прибывал в оковах».

* * *

Ехал мужик по базару, вокруг него толпа народу, говор, шум, а он все на свою лошадку: «Но-но! Но-но!» Так помаленьку, помаленьку и проехал весь базар. Так и ты, что бы ни говорили помыслы, все свое дело делай — молись!» (Преподобный Амвросий Оптинский).

* * *

Путник шел по крутой горной тропинке, и вдруг дорогу ему преградила упавшая сверху огромная каменная

глыба. Он попробовал обойти ее сбоку, но у него ничего не вышло: слева был обрыв в глубокую пропасть, а справа поднимался вверх почти отвесный склон. Но, может быть, перелезть глыбу сверху? Нет, и это было невозможно. Он попытался освободить дорогу, сдвинув камень в сторону, и долго трудился. Он очень устал и весь обливался потом, но все его усилия оказались напрасными. Поняв, что ничего не может сделать, он присел на ствол упавшего дерева и печально сказал:

— Что станет со мной, когда придет ночь и я окажусь в этом пустынном месте без пищи, без укрытия и без защиты, когда хищные звери выйдут из своих логовищ в поисках добычи?

Душа его была охвачена горькими мыслями. Подошел другой путник, тоже попытался сдвинуть камень — и он ничего не добился. Он молча присел

рядом с первым, и голова его поникла на грудь.

А потом подошли еще несколько человек, но ни один из них не смог сдвинуть глыбу, и всех охватил страх.

Наконец один сказал остальным:

— Друзья мои, давайте помолимся нашему Отцу, Который пребывает на Небе. Увидев, какая беда постигла нас, Он пожалеет нас!

И все по его совету помолились, опустившись на колени. Потом он сказал:

— Братья мои, кто знает, может, вместе мы добьемся того, что не удалось каждому в отдельности?

Они встали и, дружно взявшись, столкнули громадный камень в пропасть. Больше он не загромождал им дорогу, и они смогли беспрепятственно продолжить путь.

Путник — это человек. Крутая тропинка, по которой он идет, — его жизнь.

Каменная глыба — это препятствия, которые встречаются ему на каждом шагу.

Ни один человек, даже самый сильный, не мог сдвинуть с места каменную глыбу. Но Бог никогда не оставляет тех, кто повседневно с чистым сердцем обращается к Нему, и всегда помогает им. Когда люди объединились, помолившись Ему, вес каменной глыбы оказался таким, что они смогли сдвинуть ее.

* * *

Я просила Бога забрать мою гордыню, и Бог ответил мне — нет. Он сказал, что гордыню не забирают — от нее отрекаются.

Я просила Бога исцелить мою прикованную к постели дочку. Бог сказал мне — нет. Душа ее в надежности, а тело все равно умрет.

Я просила Бога даровать мне терпение, и Бог сказал — нет. Он сказал, что терпение появляется в результате испытаний — его не дают, а заслуживают.

Я просила Бога подарить мне счастье, и Бог сказал — нет. Он сказал, что дает благословение, а буду ли я счастлива, или нет — зависит от меня.

Я просила Бога уберечь меня от боли, и Бог сказал — нет. Он сказал, что страдания отворачивают человека от мирских забот и приводят к Нему.

Я просила Бога, чтобы дух мой рос, и Бог сказал — нет. Он сказал, что дух должен вырасти сам.

Я просила Бога научить меня любить всех людей так, как Он любит меня. «Наконец, — сказал Господь, — ты поняла, что нужно просить».

Я просила сил — и Бог послал мне испытания, чтобы закалить меня.

Я просила мудрости — и Бог послал

мне проблемы, над которыми нужно ломать голову.

Я просила мужества — и Бог послал мне опасности.

Я просила любви — и Бог послал несчастных, которые нуждаются в моей помощи.

Я просила благ — и Бог дал мне возможности.

Я не получила ничего из того, что хотела — я получила все, что мне было **НУЖНО!**

Бог услышал мои молитвы.

* * *

К одному из старцев Лавры Раифской пришел бес в образе монаха и постучался в двери кельи.

Старец отворил двери и сказал пришедшему:

— Сотвори молитву.

Пришедший сказал:

— И ныне, и присно, и во веки веков,
аминь.

Старец опять сказал ему:

— Сотвори молитву.

Бес опять сказал:

— И ныне, и присно, и во веки веков,
аминь.

Старец сказал ему в третий раз:

— Сотвори молитву.

Бес и в третий раз сказал:

— И ныне, и присно, и во веки веков,
аминь.

Тогда старец сказал ему:

— Так скажи: «Слава Отцу и Сыну и
Святому Духу, ныне и присно, и во веки
веков, аминь».

Бес, услышав это, исчез, как бы опа-
ленный огнем.

* * *

Пришел как-то к своему учителю
ученик и спросил его:

— Как я могу достигнуть сверхчувственной жизни так, чтобы видеть Бога, и слышать, и говорить с Ним?

Учитель ответил:

— Когда ты будешь в состоянии хотя бы на минуту заставить себя войти туда, где не живет ни одно живое существо, ты услышишь Бога.

— Близко это или далеко? — спросил ученик.

— Это — в тебе, и если ты можешь на время остановить мысли и желания, ты услышишь невыразимые слова Бога, — сказал учитель.

— Как я могу услышать речь Бога, когда я не буду ни думать, ни говорить?

— Когда ты не будешь ни думать от себя самого, ни желать от себя самого; когда твой ум и воля станут спокойными и пассивно отдадутся восприятию выражений Вечного Слова и Духа; когда твоя душа расправит крылья и под-

нимется над тем, что временно; когда ты отвлеченным мышлением запрешь на замок воображение и внешние чувства, — тогда Вечный Слух, Зрение, Речь откроются в тебе, и Бог услышит и увидит через тебя, потому что ты будешь органом Его Духа, и Бог будет говорить в тебе и будет шептать твоему Духу, и твой Дух услышит Его голос. Поэтому блажен ты, если можешь удержаться от самодумания и саможелания и можешь остановить колесо твоего воображения и чувств, так как на самом деле нет ничего, кроме твоего собственного слуха и желания, которые препятствуют тебе и не дают видеть и слышать Бога.

* * *

Однажды у старца спросили:

— Как у тебя хватает терпения жить в одиночестве в этом заброшенном уголке земли?

Он ответил:

— Я никогда не бываю в одиночестве. У меня всегда есть собеседник — Владыка вселенной. Когда я хочу, чтобы Он говорил со мной — я читаю Святое Писание. А когда хочу сам поговорить с Ним — молюсь.

РЕЦЕПТЫ СМИРЕНИЯ

*М*ного лет назад диавол решил продать все инструменты своего ремесла. Он аккуратно выставил их в стеклянной витрине на всеобщее обозрение. Что это была за коллекция! Здесь был блестящий кинжал Зависти, а рядом с ним красовался молот Гнева. На другой полке лежал лук Страсти, а рядом с ним живописно разместились отравленные стрелы Чревоугодия, Вожделепия и Ревности. На отдельном стенде был выставлен огромный набор сетей

Лжи. Еще там были орудия Уныния, Сребролюбия и Ненависти. Все они были прекрасно представлены и снабжены ярлыками с названием и ценой. А на самой красивой полке, отдельно ото всех остальных инструментов, лежал маленький, неказистый и довольно потрепанный на вид деревянный клинышек, на котором висел ярлык «Гордость». На удивление, цена этого инструмента была выше, чем всех остальных вместе взятых. Один прохожий спросил дьявола, почему он так дорого ценит этот странный клинышек, и он ответил:

— Я действительно ценю его выше всех, потому что это единственный инструмент в моем арсенале, на который я могу положиться, если все остальные окажутся бессильными.

И он с нежностью погладил деревянный клинышек.

— Если мне удастся вбить этот клинышек в голову человека, — продолжал диавол, — он открывает двери и для всех остальных инструментов.

* * *

Авва Афанасий переписал на прекрасном пергаменте, который стоил восемнадцать золотых монет, весь Ветхий и Новый Завет. Однажды некий брат пришел к нему и, увидев эту книгу, унес ее. В тот же день авва Афанасий захотел ее почитать. Обнаружив исчезновение, он понял, что ее взял тот брат, но не послал спросить его из опасения, как бы тот не прибавил к воровству ложь.

Между тем брат отправился в соседний город, чтобы продать книгу, и запросил за нее шестнадцать золотых монет. Покупатель сказал ему:

— Доверь мне книгу, чтобы я мог узнать, стоит ли она таких денег, — и

принес книгу святому Афанасию со словами: «Отче, взгляни на эту книгу и скажи мне, должен ли я, по твоему мнению, купить ее за шестнадцать золотых монет? Стоит ли она этих денег?»

Авва Афанасий ответил:

— Да, это хорошая книга. Она стоит этих денег.

Покупатель отправился к брату и сказал ему:

— Вот твои деньги. Я показал книгу авве Афанасию. Тот нашел ее прекрасной и счел, что она стоит не менее шестнадцати монет.

Брат спросил:

— Это все, что он сказал тебе? Не прибавил ли он чего-нибудь еще?

— Нет, — ответил покупатель, — больше ни слова.

— Хорошо, — сказал брат, — я передумал. Я больше не хочу продавать эту книгу.

И он поспешил к авве Афанасию и с плачем умолял взять свою книгу обратно. Авва отказался со словами:

— Иди с миром, брат, я дарю ее тебе.

Но брат ответил:

— Если ты не возьмешь ее, я никогда не буду иметь покоя.

* * *

Некий язычник принял к себе одного православного христианина работать в сад и сказал ему: «Я приму тебя только в том случае, если ты о Христе не скажешь ни слова!» Православный ответил: «Даю обещание!» И три года он о Христе ни слова не говорил. Лишь старательно исполнял свои обязанности и смиренно переносил все искушения и трудности. И вот через три года хозяин-язычник говорит: «Слушай, я хочу быть таким, как ты! Расскажи мне все о твоём Боге». И он принял веру Христову.

На него подействовал пример — то, как жил этот христианин.

* * *

Как-то к оптинскому иеросхимонаху Анатолию (Зерцалову) пришла женщина и попросила у него благословения жить одной, чтобы без помех поститься, молиться и спать на голых досках. Старец сказал ей:

— Ты знаешь, лукавый не ест, не пьет и не спит, а все в бездне живет, потому что у него нет смирения. Покоряйся во всем воле Божией — вот тебе и подвиг; смиряйся перед всеми, укоряй себя во всем, неси с благодарением болезни и скорби — это выше всяких подвигов!

Другой своей духовной дочери, попросившей у него благословение на приобретение Евангелия и Псалтири, преподобный Анатолий посоветовал:

— Купить купи, но, главное, нелепно исполняй послушание, смирайся и все терпи. Это будет выше поста и молитвы.

* * *

Жил в городе человек, похвалявшийся своей мудростью. Один человек решил испытать его и говорит:

— Признаю тебя мудрецом, если ты будешь спокойно переносить оскорбления и брань. После чего бранил и оскорблял его, покуда не устал делать это.

— Теперь-то ты веришь, что я действительно мудрец?

На это испытующий ответил:

— Я бы поверил, если бы ты промолчал.

* * *

Некогда авва Макарий проходил от озера в свою келью. Он нес пальмовые

ветви, и вот на пути встретился с ним диавол с косою. Диавол хотел ударить Макария, но не мог. И говорит ему: «Много силы в тебе, Макарий. Я не силен против тебя. Все, что ты делаешь, и я сделаю. Ты постишься, а я совсем не ем; ты бодрствуешь, а я совсем не сплю. Одним ты побеждаешь меня». «Чем же?» — говорит Макарий. «Смирени-см, — отвечает диавол. — Вот почему я не силен против тебя».

* * *

Однажды по дороге шла толпа людей. Каждый нес на плече свой крест. Одному человеку казалось, что его крест очень тяжелый. Он был очень хитрым. Приотстав от всех, он зашел в лес и отпилит часть креста. Довольный, что обхитрил всех, он их догнал и пошел дальше. Вдруг на пути появилась пропасть. Все положили свои кресты и

перешли. Хитрый же человек остался на этой стороне, так как его крест оказался коротким.

* * *

Однажды монахи разговаривали о смирении. Один из знатных граждан города Газы, слыша слова, что чем более кто приближается к Богу, тем более видит себя грешным, удивился и сказал:

— Как это может быть?

И, не понимая, хотел узнать, что значат эти слова.

Один монах сказал ему:

— Именитый господин, скажи мне, кем ты считаешь себя в своем городе?

Он отвечал:

— Считаю себя великим и первым в городе.

— Если же ты пойдешь в Кесарию, то кем будешь считать себя там?

— Последним из тамошних вельмож.

— Если же ты отправишься в Антиохию, кем ты будешь там себя считать?

— Там буду считать себя одним из простолюдинов.

— Если же пойдешь в Константинополь и приблизишься к царю, то там кем ты станешь считать себя?

— Почти нищим.

— Вот так и святые, — сказал монах, — чем больше приближаются к Богу, тем более видят себя грешными. Ибо Авраам, когда увидел Господа, назвал себя землею и пеплом.

* * *

Однажды некий греческий философ приказал одному из своих учеников в течение трех лет раздавать серебро тем, кто будет его поносить. По окончании испытания учитель сказал:

— Теперь ты можешь отправляться в Афины для обучения мудрости.

При входе в Афины ученик увидел сидевшего у городских ворот мудреца, поносившего всех проходящих мимо. Так же он поступил и с учеником. Тот разразился смехом.

— Почему ты смеешься, когда я тебя оскорбляю? — спросил мудрец.

— Потому что в течение трех лет я платил поносившим меня, ты же делаешь это даром.

— Войди в город, он принадлежит тебе, — ответил мудрец.

* * *

Однажды два пастуха завели меж собой спор о делах государства. И один из них бестолково осуждал государя, а другой невпопад защищал его правление. Охрипнув от крика и подравшись, не смогли они доказать друг другу ничего. В сердцах решили пастухи пойти по дороге, пока не найдут

человека, который смог бы разрешить их спор.

Так, бранясь, пошли неведомо куда, оставив стадо. Вскоре, на счастье, встретили они шедшего на службу сельского священника. Поведали ему пастухи свой спор и попросили рассудить их. И ответил им священник: «Дети мои! Суть вашего спора в том, что один из вас доит козла, а другой подставляет ему решето!»

Оторопели от такого ответа пастухи, но тут вспомнили об оставленной работе и поспешили обратно к стадам.

* * *

У одного монаха был келейник, который должен был ему помогать, а на самом деле бил монаха, отнимал хлеб. Каждый день одно и то же, на грани смерти. И в какой-то день игумен позвал этого келейника, монах мог отдо-

хнуть. Ему бы благодарить Бога, а он молился: «Господи, ничего я для Тебя не потерпел — и день прошел даром!»

* * *

Один человек жил в дикой бедноте, в одиночестве, в холоде и голоде. И каждое утро он с воодушевлением произносил молитву, в которой усердно благодарил Бога.

Кто-то из его соседей пришел к нему и сказал:

— Слушай, как ты можешь быть таким лживым? Ведь ты ни себя, ни нас, ни Бога не обманешь: мы все знаем, что Бог тебя обездолил до конца, — и ты это знаешь; чего же ты Его благодаришь, за что?

И тот ответил:

— Ты не понимаешь сути дела! Бог на меня посмотрел и подумал: что ему нужно, чтобы он вырос в полную свою

меру? Ему нужен голод, холод, одиночество... И этим Он меня одарил так обильно, что я Его день за днем благодарю.

РЕЦЕПТЫ ИСТИННОГО СЧАСТЬЯ

Один учитель, знаменитый своими знаниями, долго и усердно молил Бога показать ему такого человека, от которого бы он мог узнать прямейший путь, удобно ведущий к Небу. Однажды, когда он, проникнутый этим желанием, усерднее обыкновенного воссылал молитвы, ему показалось, что он слышит глас свыше, повелевающий ему выйти из кельи к притвору церковному: «Там, — говорил голос, — найдешь ты человека, которого ищешь».

Вышел учитель и нашел у дверей церковных нищего старца, всего покрытого язвами и ранами, в самом жалком виде. Проходя мимо, учитель сказал ему обычное приветствие:

— Добрый день тебе, старец!

А старец отвечал:

— Не помню, чтобы для меня был какой-нибудь день недобрым.

Учитель остановился и, как бы исправляя свое первое приветствие, промолвил:

— Я желаю, чтобы Бог дал тебе счастье.

А старец отвечал:

— Я несчастливым никогда не бывал.

Удивился учитель и, подумав, что не вслушался или не понял его ответа, присовокупил:

— Что ты говоришь? Я желаю, чтобы ты был благополучен.

— А я отвечаю тебе, что злополучным не бывал, — сказал старец.

Тогда учитель сказал:

— Желаю тебе того, чего ты сам себе желаешь.

— Я ни в чем не нуждаюсь и имею все, что желаю, хотя и не ищу временного благополучия.

— Да спасет же тебя Бог, — сказал учитель, — если ты презираешь мирские блага. Однако скажи мне, неужели ты один счастливец между людьми? Стало быть, несправедливы слова Иова: «Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальями» (Иов. 14, 1) и жизнь его наполнена бедами; не понимаю, как один ты умел избежать несчастий?

— Точно так, как я сказал тебе, — возразил старец. — Когда ты пожелал мне доброго и счастливого дня, я ответил, что никогда несчастливым и злополуч-

ным не бывал, потому что то, что имею, мне Бог дал, за то благодарю. А счастье мое в том и состоит, что я не желаю счастья. Боязнь счастья и несчастья опасна только тому, кто их боится. Но я не забочусь о счастье и никогда не молю о нем к Небесному Отцу, всем управляющему, и, таким образом, я никогда не был несчастливym, подобно тому, желания которого всегда исполняются. Голоден ли я? Благодарю за то Бога, как Отца, который знает, в чем мы имеем нужду (Мф. 6, 8).

Холодно ли мне, страдаю ли от непогоды, — также хвалю Бога. Смеются ли все надо мною, — равно хвалю Его, потому что знаю, что все это делает Бог, и невозможно, чтобы то, что делает Он, было худо. Таким образом, все, — приятное и противное, сладкое и горькое, — принимая радостно, как от руки доброго Отца.

Желаю только того, чего желает Бог, и потому все случается по моему желанию. Злополучен тот, кто ищет счастья в мире, потому что нет здесь другого счастья, как только полагаться во всем на волю Божию. Воля Господня и совершенно добра, и совершенно правосудна; она ни лучшею сделаться, ни худую быть не может. Она судит всех, ее — никто. Я стараюсь совершенно ее держаться и забочусь только о том, чтобы хотеть того, чего хочет Бог, и не желать того, чего Он не желает. А потому и не считаю себя несколько несчастлив, когда мою волю совершенно соединяю и согласую с волей Божией, так что у меня одно хотение или нехотение: чего хочет или не хочет Бог.

— По убеждению ли своему ты это говоришь? — возразил учитель. — Скажи же мне: так же ли ты думал бы, если бы Богу угодно было послать тебя в ад?

— Богу послать меня в ад? — воскликнул старец. — Но знай, что у меня два плеча дивной силы, которыми бы я ухватился за Него объятием неразлучным: одно плечо — мое глубочайшее смирение, а другое — нелицемерная любовь к Богу. Этими раменами я так бы крепко обнял Бога, что куда бы ни был Им послан, туда бы и Его повлек с собою, и, конечно, для меня приятнее было бы быть вне Небес с Богом, нежели в Небе без Него.

Удивился учитель ответам старца и понял, что кратчайший путь к Богу — быть во всем согласным с Его волей. Желая, однако, еще более испытать премудрость старца, столь сокровенную в худой храмине его тела, он спросил его:

- Откуда ты пришел сюда?
- От Бога, — отвечал старец.
- Где же ты нашел Бога?

— Там, где оставил все мирское.

— А где оставил ты Бога?

— В чистоте мыслей и доброй совести.

— Кто ты сам? — спросил учитель.

— Кто бы я ни был, — отвечал старец, — но я так доволен моим положением, которое ты видишь, что поистине не поменялся бы им на богатство всех царей земных. Каждый человек, умеющий владеть собою и повелевающий своими мыслями, есть царь.

— Следовательно, и ты царь: где же твое царство?

— Там, — отвечал старец, указывая на Небо. — Тот Царь, кому это Царство возведено несомненными чертами.

— Кто тебя научил этому? И кто дал тебе эту премудрость? — спросил, наконец, учитель.

— Скажу тебе, — отвечал старец, — что я целые дни провожу в молчании и, молюсь ли, упражняюсь ли в благо-

честивых мыслях, всегда забочусь об одном, чтобы крепко быть соединенным с Богом. А соединение с Богом и согласие с Его волей всему научают.

Так учитель, научившись беседою с нищим, возвратился к себе, хваля и славя Бога, «утаившего сие от мудрых и разумных» (Мф. 11, 25) и открывшего убогому старцу.

* * *

У дороги стоял нищий и просил подаяния. Всадник, проезжавший мимо, ударил нищего по лицу плетью. Тот, глядя вслед удаляющемуся всаднику, сказал:

— Будь счастлив.

Крестьянин, видевший происшедшее, услышав эти слова, спросил:

— Неужто ты такой смиренный?

— Нет, — ответил нищий, — просто, если бы всадник был счастлив, он бы не стал бить меня по лицу.

* * *

Как-то отец богатой семьи решил взять своего сына в деревню, чтобы показать, что такое бедность. Они провели сутки на ферме в очень бедной семье.

— Это была замечательная поездка, папа! — воскликнул сын по возвращении.

— Ты увидел, насколько бедными могут быть люди? — спросил отец.

— Увидел.

— И какой ты вынес из этого урок?

— Я увидел, что у нас есть собака в доме, а у них четыре пса. У нас есть бассейн посреди сада, а у них — бухта, которой не видно края. Мы освещаем свой сад лампами, а им светят звезды. У нас терраса на заднем дворе, а у них — целый горизонт. Я понял, что лишь самые бедные могут обладать тем, что нельзя купить.

* * *

В одном селе жил юноша. Целыми днями он сиднем сидел дома и ничего не делал. Как-то раз он спросил у матери: «Как мне отыскать свое счастье?» — «Выйди, сынок, в чистое поле, что поймаешь, то и будет твоим счастьем», — ответила она. Вышел юноша в поле, видит — бежит жеребенок. Кинулся догонять, не догнал. Из под куста выскочил заяц. Он бросился его ловить — не поймал. Видит — летит голубка, побежал за ней, да куда там. Улетела.

Смотрит юноша — ворона идет по полю, червячков выискивает. От нечего делать потянулся к ней рукой — поймал.

— Неужели, — спрашивает он у вороны, — ты и есть мое счастье?

— Нет, — отвечает ворона. — Какое я счастье. А подсказать, как счастье поймать, я могу.

— Как? — спрашивает юноша.

— Возьми душистого сена, положи у двора, жеребенок подойдет есть сено и сам с тобой останется. Возьми сладкой моркови, положи под плетень. Прибежит заяц, увидит морковь — ручным станет. Разбросай по двору пшеничные зернышки — голубка прилетит, под крышей поселится.

— А разве это счастье? — удивился юноша.

— А счастье будет потом. Когда мимо двора пройдет добрая да красивая девушка, увидит, как ты кормишь жеребенка, зайца и голубку — полюбит тебя и выйдет за тебя замуж.

«...Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там...» (Лк. 17, 20–21).

* * *

Было у одного богача все, что желают люди. Миллионы денег, и разубран-

ный дворец, и красавица жена, и сотни слуг, и роскошные обеды, и всякие закуски, и вина, и полная конюшня дорогих коней. И все это так прискучило ему, что он целый день сидел в своих богатых палатах, вздыхал и жаловался на скуку.

Только ему и было дело и радость — еда. Просыпался он — ждал завтрака, от завтрака ждал обеда, от обеда — ужина. Но и этой утехы он скоро лишился. Ел он так много и так сладко, что испортился у него желудок и позыва на еду не стало. Призвал он докторов. Доктора дали лекарства и велели ходить каждый день по два часа на природе.

И вот ходит он однажды свои положенные два часа и все думает о своем горе, что нет охоты к еде. И подошел к нему нищий.

— Подай, — говорит, — Христа ради, бедному человеку.

Богач все о своем горе думает, что ему есть не хочется, и не слушает нищего.

— Пожалей, барин, целый день не ел.

Услыхал богач про еду, остановился.

— Что же, есть хочется?

— Как не хотеть, барин, страсть как хочется!

«То-то счастливый человек», — подумал богач и позавидовал бедняку.

* * *

Врач сообщил человеку о неутешительном диагнозе, который означал скорую неминуемую смерть. Погоревал человек и решил напоследок съездить на рыбалку. И поймал он на свою удочку золотую рыбку, которая вдруг заговорила человеческим голосом. И попросила рыбка отпустить ее обратно в воду, за что она выполнит два любых желания человека: одно сейчас же, а другое в любое время, когда ему захо-

чется, — нужно будет только прийти к этому месту и кликнуть золотую рыбку, Выпустил человек рыбку в ее родную стихию и воскликнул: «Я жить хочу!» «Что ж, пусть будет по-твоему, живи долго», — сказала рыбка, вильнула хвостом и исчезла с глаз.

При следующем медицинском осмотре лечащий врач к своему неописуемому изумлению не обнаружил у человека никаких следов страшной болезни. Исцеленный же стал жить долго и счастливо. Старились и умирали его друзья, умерла жена, по одному стали уходить из жизни его дети, внуки разлетались по городам и весям. Постепенно он остался совсем один. Годы неумолимо брали свое, человек старился, и с годами старческие немощи стали его одолевать все чаще и чаще. Одинокий и всеми забытый, он с трудом передвигался по своей квартире, а

в один из печальных дней и вовсе не смог встать с постели. Человек лежал немощный и неподвижный, с ужасом думая, что ему придется умирать долгой мучительной смертью и фактически сгнить заживо. «И зачем я так долго живу? Лучше бы умер раньше, когда вокруг меня были близкие и друзья», — с тоскою думал человек и вдруг вспомнил, что золотая рыбка обещала выполнить его второе желание. И захотелось человеку тотчас поехать на то место, где когда-то он поймал золотую рыбку, и попросить ее послать ему скорую смерть. Но желание его так и не было исполнено: отвезти человека к золотой рыбке, увы, было некому.

* * *

Однажды старый кот, повстречал молодого котёнка. Котёнок бегал по кругу и пытался поймать свой хвост.

Старый кот стоял и смотрел, а молодой котёнок всё крутился, падал, вставал и опять гонялся за хвостом.

— Почему ты гоняешься за своим хвостом? — спросил старый кот.

— Мне сказали, — ответил котёнок, — что мой хвост, это моё счастье, вот я и пытаюсь его поймать.

Старый кот улыбнулся, так как это умею делать только старые коты и сказал:

— Когда я был молодым, мне тоже сказали, что в моём хвосте, моё счастье. Я много дней бегал за своим хвостом и пытался схватить его.

Я не ел, не пил, а только бегал за хвостом. Я падал без сил, вставал и опять пытался поймать свой хвост. В какой-то момент я отчаялся и пошёл.

Просто пошёл куда глаза глядят. И знаешь, что я вдруг заметил?

— Что? — с удивлением спросил котёнок?

— Я заметил, что куда бы я не шёл, мой хвост везде идёт со мной.

* * *

Однажды царь обратился к отшельнику:

— Проси у меня все, что хочешь, и дам тебе это!

Отшельник сказал:

— Хочу бессмертной жизни, вечной молодости, неиссякаемого богатства, радости, которую не омрачит никакое горе.

Царь ответил:

— Над такими вещами я не властен.

— Тогда, сделай милость, оставь меня в покое, — сказал отшельник. — Я буду просить это у Того, Кто в состоянии мне все это дать.

И он стал просить у Бога, чтобы Тот даровал ему эти блага в загробной жизни.

СРЕДСТВО ОТ ОСУЖДЕНИЯ

Жил в некоем монастыре нерадивый монах: он часто опаздывал к службе, огорчал этим братьев и вынуждал гневаться игумена. Иноки роптали и даже просили настоятеля изгнать его.

И вот этот монах заболел, болезнь усиливалась, и он уже приближался к смерти. Огорчены были братья, что погибнет душа несчастного. Собрались они у одра его, чтобы облегчить предсмертные страдания своей молитвой, но что же видят они? Этот монах уми-

рал смертью праведника. Лицо его выражало спокойствие и радость.

Когда он немного очнулся, братья спросили:

— Какое утешение получил ты от Бога? С кем ты беседовал, как с близкими родными своими?

И умирающий, собрав последние силы, отвечал:

— Братья, вы знаете, что я жил недостойно, и вот я увидел, как демоны окружили мой одр, в руках их была хартия — лист, сверху донизу исписанный моими грехами. Они приблизились ко мне, Ангел же хранитель мой стоял вдалеке и плакал. И вдруг я услышал голос с неба: «Не судите, да не судимы будете! Этот монах не осудил никого, и Я прощаю его!» — и тотчас хартия в руках демонов загорелась, и они с воплями исчезли. Подошел ко мне Ангел и приветствовал меня, и я говорил с ним.

Братья, — продолжал он, — после принятия монашества я не осудил ни одного человека! Братья, — сказал он еще, — вы осуждали меня и осуждали справедливо, а я, грешный, не судил никого.

* * *

Авва Исаак Фивейский пришел в монастырь, увидел брата, впадшего в грех, и осудил его. Когда возвратился он в пустыню, пришел Ангел Господень, стал пред дверьми его, и сказал: «Не пущу тебя». Авва умолял его сказать, какая этому причина.

Ангел ответил: «Бог послал меня к тебе, спросить, куда ты велишь Ему бросить падшего брата?» Авва Исаак тотчас повергся на землю, говоря: «Согрешил пред Тобою, — прости мне!» Ангел сказал ему: «Встань, Бог простил тебя; но впредь берегись осуждать кого-либо прежде, нежели Бог осудит его».

* * *

Один из монахов монастыря в Счете совершил серьезную ошибку, и судить его братья позвали самого мудрого отшельника.

Мудрый отшельник не хотел приходить, но братья были такими настойчивыми, что он согласился. Но все же прежде, чем отправиться, он взял ведро и сделал в его днище несколько дырок. Затем он наполнил ведро песком и пошел в монастырь. Отец настоятель, обратив внимание на ведро, спросил, для чего это было сделано.

— Я пришел судить другого, — сказал отшельник. — Мои грехи бегут за мной, как и этот песок в ведре. Но поскольку я не смотрю назад и не могу видеть свои собственные грехи, то я способен судить других.

Немедленно монахи решили отменить суд.

РЕЦЕПТЫ НАСТОЯЩЕГО БОГАТСТВА

Однажды пожилому священнику задали вопрос: «Почему бедные люди отзывчивые на чужую беду, а богатые нет?»

— Посмотри в окно, — ответил тот, — что ты видишь?

— Вижу деревья, автомобиль, дети гуляют...

— А теперь посмотри в зеркало, — продолжал священник, — что там?

— Вижу себя, — был ответ.

— Так вот, серьезно сказал священник, — и там и тут простое стекло, но второе стекло немного припудрено серебром.

* * *

Пришел бывший бедняк к мудрецу: «Сегодня я богач, и ни от кого не завишу, это вчера мной помыкал всяк кому не лень, а сегодня я независим».

Мудрец: «Ха, скажи ко мне любезный — на ночь ты сегодня свой караван остановил по своему желанию и душевному стремлению или что бы твои верблюды могли поесть, попить, поспать в конце концов».

Богач: «Ну конечно, чтобы животные могли привести себя в порядок».

Мудрец: «Ну вот видишь, хоть ты и богат, а живешь как твоей скотине угодно».

* * *

Один царь, разъезжая по своему царству со своими придворными, встретил двух нищих старцев в изорванных одеждах. Он тотчас же остановился, вышел из колесницы, поклонился им до земли и поцеловал их.

Придворные оскорбились таким поступком царя, унижающим, по их пониманию, царское достоинство. Прямо же выказать свое неудовольствие не решились. Объяснить царю неприличие его поступка взялся его родной брат. Царь выслушал и пообещал дать ему ответ.

Город этот имел такой обычай. К гражданину, приговоренному к смертной казни, накануне посылался герольд с трубой и начинал перед окнами его дома трубить.

Царь вечером того же дня, когда имел объяснение с братом, послал трубача к

окнам его дома. Тот, конечно, опечалился и всю ночь провел без сна.

Наутро пошел он вместе со своей женой в царский дворец. Царь принял его в своих внутренних покоях и сказал:

— Неразумный! Ты испугался проповедника моей воли, хотя не сделал против меня ничего, достойного смертной казни. Как же тебе можно было учить меня, когда я отдал предпочтение нищим — проповедникам Божиим, которые громогласнее всякой трубы проповедуют мне о смерти и о страшном пришествии моего Владыки, пред которым я без числа согрешаю? Так, нынче обличая свое безумие, — заключил царь, — устрасился ты.

Но так как брат выказал свое неудовольствие царю по совету придворных вельмож, то царь и их не оставил без обличения. Он приказал устроить четыре

ящика, два из них позолотить снаружи, а внутрь положить смердящих костей; другие же обмазать смолой и сажей, внутрь положить драгоценные камни.

Приготовив это, царь позвал вельмож и, указывая ящики, спросил их:

— Какие ящики лучше: вызолоченные или обмазанные смолой?

Вельможи указали на первые. Царь приказал раскрыть те и другие. Дело объяснилось. Тогда царь сказал вельможам:

— Знайте же, что нужно обращать внимание на внутреннее и сокровенное, а не на внешнее. Вы обиделись, когда я поклонился плохо одетым нищим. А я видел очами разума, что они честны и благородны душою.

* * *

Один мудрец, побывавший в доме богача, сказал: «Как же много суще-

ствует различных вещей, которые мне не нужны».

* * *

У одного богатого человека был хороший урожай в поле, и он рассуждал сам с собою: «Что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих». И сказал:

— Вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: «Душа! Много добра лежит у тебя на многие годы. Покойся, ешь, пей, веселись».

Но Бог сказал ему:

— Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя. Кому же достанется то, что ты заготовил?

Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не для Бога богатеет.

* * *

К одному из отшельников ночью пробрался вор. Не найдя у него ничего ценного, вор спросил:

— Где же всё твоё имущество? Отшельник ответил:

— Я всё припрятал в верхнем доме, показывая рукой на небо.

* * *

Один философ дал епископу Евагрию три золотых и, взял с него расписку, что получит в будущей жизни их от Господа. Расписку заповедал своим детям положить ему в гроб, и дети исполнили его завещание. На третий день философ является во сне к епископу и говорит: «Иди возьми свою расписку, я все сполна получил от Господа по ней». Тогда епископ спросил его детей о расписке и, действительно, после открытия гроба нашли расписку его собственной

рукой подписанную: «Благодарю тебя, Епископ Евагрий, с большей прибылью я получил все от Господа».

Эти же слова подтверждает и Евангелие: «Собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 20–21).

РЕЦЕПТЫ СПАСЕНИЯ

Одного старца спросили, как может ревностный христианин не соблазниться, когда испытывает столько искушений: мир всячески противостоит ему, он видит монахов, возвращающихся в мир, понимает собственную слабость и т.д.?

Старец ответил: «Пусть вообразит себе собак, преследующих зайцев. Когда одна из них увидит зайца, немедленно бросается за ним — прочие видят только погнавшуюся собаку и

сначала также побегут за ней, а потом возвращаются назад; первая же собака, которая увидела зайца, одна гонится, доколе его не поймает. Ее не отвлекают от цели ни то, что другие собаки отстали, воротившись назад, она не смотрит ни на стремнины, ни на лесные чащи, ни на колючие кусты и, пробегая сквозь тернии, часто бывает изранена, но не перестает бежать. Вот так же и ищущий Владыку Христа неуклонно стремится к Нему, побеждая все встречающиеся ему соблазны, доколе не достигнет цели».

* * *

Жили-были два друга. В один момент они поспорили, и один из них дал пощечину другому. Последний, чувствуя боль, но ничего не говоря, написал на песке: «Сегодня мой самый лучший друг дал мне пощечину».

Они продолжали идти, и нашли оазис, в котором решили искупаться. Тот, который получил пощечину, едва не утонул и его друг его спас. Когда он пришел в себя, он написал на камне: «Сегодня мой самый лучший друг спас мне жизнь».

Тот, кто дал пощечину и который спас жизнь своему другу спросил его:

— Когда я тебя обидел, ты написал на песке, а теперь ты пишешь на камне. Почему?

Друг ответил:

— Когда кто-либо нас обижает, мы должны написать это на песке, чтобы ветры могли стереть это. Но когда кто-либо делает что-либо хорошее, мы должны выгравировать это на камне, чтобы никакой ветер не смог бы стереть это.

Научись писать обиды на песке и гравировать радости на камне.

* * *

К знаменитому подвижнику пришел начинающий монах, прося указать ему путь совершенства.

— Этою ночью, — сказал старец, — ступай на кладбище и до утра восхваляя погребенных там покойников, а потом приди и скажи мне, как они примут твои хвалы.

На другой день монах возвращается с кладбища:

— Исполнил я твое приказание, отче! Всю ночь громким голосом восхвалял я этих покойников, величал их святыми, преблаженными отцами, великими праведниками и угодниками Божиими, светильниками вселенной, кладезями премудрости, солью земли; приписал им все добродетели, о каких только читал в Священном Писании и в эллинских книгах.

— Ну, что же? Как выразили они тебе свое удовольствие?

— Никак, отче: все время хранили молчание, ни единого слова я от них не услышал.

— Это весьма удивительно, — сказал старец, — но вот что ты сделай: этой ночью ступай туда опять и ругай их до утра, как только можешь сильнее. Тут уж они наверно заговорят.

На следующий день монах опять возвратился с отчетом:

— Всячески поносил я их и позорил, называл псами нечистыми, сосудами дьявольскими, богоотступниками; приравнивал их ко всем злодеям из Ветхого и Нового завета от Каина-братоубийцы до Иуды-предателя.

— Ну что же? Как же ты спасся от их гнева?

— Никак, отче! Они все время безмолвствовали. Я даже ухо прикладывал к могилам, но никто и не пошевелился.

— Вот видишь, — сказал старец, — ты поднялся на первую ступень ангельского жития, которая есть послушание. Вершины же этого жития на земле достигнешь лишь тогда, когда будешь так же равнодушен и к похвалам, и к обидам, как эти мертвецы.

* * *

Некий монах усердно молился говоря:

— Господи, ты милостив и терпелив, так почему же спасти душу так тяжело и почему ад полон грешниками?

Он долго молился, задавая Богу этот вопрос. И вот, наконец, является к нему Ангел Божий и говорит:

— Пойдем, я покажу тебе пути, которыми ходят люди. Они вышли из кельи и Ангел повел старца в лес.

— Видишь того дровосека, который несет на себе тяжкую вязанку дров и не

хочет сбросить хоть немного для облегчения? — спросил Херувим.

Точно так же некие люди несут на себе свои грехи и не хотят каяться. После Ангел показывает старцу колодец с водой и говорит:

— Видишь безумца, который черпает из колодца воду решетом? Так и люди каются. Черпают благодать прощения, а затем снова грешат и благодать утекает, как вода сквозь решето.

Снова показывает Ангел монаху человека и молвит:

— Видишь ли того, который положил поперек лошади бревно и силится верхом въехать в храм Божий, а бревно в дверях застревает? Так люди свои добрые дела творят — без смирения и в гордыне — не зная им цену.

А теперь, сам старче, посуди, легко ли Богу спасти таких людей, сообразуя милость с правосудием Своим?

* * *

Рассказывают о св. авве Антонии, что он, жительствуя в пустыне, однажды подвергся душевному смущению, унынию и особенному нашествию мрачных помыслов. Находясь в этом состоянии, он начал изливать печаль свою пред Богом. «Господи, — говорил он, — хочу спастись, но помышления мои никак не допускают меня совершить это. Что мне делать? Как мне спастись?» Встав с того места, на котором сидел, и немного отойдя, он сел на другом месте, и вот — видит неизвестного ему человека, тщательно занятого трудом рук своих. Этот человек то вставал, оставляя рукоделие, и молился, то опять возвращался к рукоделию: он сшивал листья пальмы. Потом он опять вставал и молился; после молитвы опять принимался за рукоделие. Поступавший таким образом был Ангел, посланный Богом ободрить

Антония и возбудить его к мужеству. И услышал Антоний глас, исшедший от Ангела: «Антоний! Поступай так и спасешься». Услышав это, Антоний очень обрадовался и ободрился: он начал поступать так и спастся.

* * *

У одной доброй, мудрой старушки спросили:

— Бабушка! Ты прожила такую тяжелую жизнь, а душой осталась моложе всех нас. Есть ли у тебя какой-нибудь секрет?

— Есть, милые. Все хорошее, что мне сделали, я записываю в своем сердце, а все плохое на воде. Если бы я делала наоборот, сердце мое сейчас было бы все в страшных рубцах, а так оно — рай благоуханный. Бог дал нам две драгоценные способности: вспоминать и забывать. Когда нам делают добро, при-

знательность требует помнить его, а когда делают зло, любовь побуждает забыть его.

* * *

Однажды богомольцы спешили на праздник в большой монастырь. Среди них были слепой и безногий, которые с большим трудом продвигались вперед, но вдруг и вовсе остановились. Посреди дороги протекал ручей. Мостика через него не было, но повсюду лежали большие камни, по которым люди ловко перебирались на другой берег. Что было делать? Безногий не мог переступить с камня на камень, а слепой не видел, куда поставить ногу. Думали они, думали, и наконец, решили. Слепой посадил безногого себе на плечи, заменив ему собой отсутствующие ноги, а безногий указывал слепому, куда идти, заменив собой его глаза. Так и перепра-

вились они через ручей и смогли продолжить путь к монастырю.

Трудно бывает человеку перебраться через зло и неправду к Божьей, христианской жизни. Но у нас все получится, если мы будем помогать друг другу, как те хромой и безногий.

* * *

Когда-то давно старик открыл своему внуку одну жизненную истину:

— В каждом человеке идет борьба, очень похожая на борьбу двух волков. Один волк представляет зло: зависть, ревность, сожаление, эгоизм, амбиции, ложь. Другой волк представляет добро: мир, любовь, надежду, истину, доброту и верность. Внук, тронутый до глубины души словами деда, задумался, а потом спросил:

— А какой волк в конце побеждает?

Старик улыбнулся и ответил:

— Всегда побеждает тот волк, которого ты кормишь.

* * *

Спросила амма Феодора у архиепископа Феофила: «Какое значение имеет изречение апостола: «искупающее время»? Он отвечал: «Это значит, что вся земная жизнь наша подобна производству торговли.

Например, когда настанет время, в которое посыплются на тебя поношения, — ты искупи это время смиренномудрием и приобрети для себя пользу (прибыль, барыш). Таким образом все противное и неприязненное нам может обратиться, если захотим, в пользу нам».

* * *

Однажды смотрел я в окно дома моего, сквозь решетку мою, и увидел

среди неопытных, заметил между молодыми людьми неразумного юношу, переходившего площадь близ угла ее и шедшего по дороге к дому ее, в сумерки в вечер дня, в ночной темноте и во мраке.

И вот — навстречу к нему женщина, в наряде блудницы, с коварным сердцем, шумливая и необузданная; ноги ее не живут в доме ее: то на улице, то на площадях, и у каждого угла строит она ковы.

Она схватила его, целовала его, и с бесстыдным лицом говорила ему: «Мирная жертва у меня: сегодня я совершила обеты мои; поэтому и вышла навстречу тебе, чтобы отыскать тебя, и — нашла тебя; коврами я убрала постель мою, разноцветными тканями Египетскими; спальню мою надушила смирною, алоем и корицею; зайди, будем упиваться нежностями до утра, насладимся любо-

вью, потому что мужа нет дома: он отправился в дальнюю дорогу; кошелек серебра взял с собою; придет домой ко дню полнолуния».

Множеством ласковых слов она увлекла его, мягкостью уст своих овладела им.

Тотчас он пошел за нею, как вол идет на убой, [и как пес — на цепь], и как олень — на выстрел, доколе стрела не пронзит печени его; как птичка кидается в силки, и не знает, что они — на погибель ее.

Итак, дети, слушайте меня и внимайте словам уст моих.

Да не уклоняется сердце твое на пути ее, не блуждай по стезям ее, потому что многих повергла она ранеными, и много сильных убиты ею: дом ее — пути в преисподнюю, нисходящие во внутренние жилища смерти. (Притчи Соломона, глава 7).

* * *

Пришли как-то к преподобному Антонию несколько иноков, прося его дать им совет для спасения души. Он им сказал:

— Вы ведь знаете, чему учит нас Христос в Евангелии. Этого для вас достаточно.

Но так как они продолжали настаивать на том, чтобы он преподал им какое-нибудь наставление, он им сказал:

— Исполняйте, что заповедал Спаситель: «Если ударят тебя по правой щеке, подставь левую».

Они ответили, что не имеют достаточно сил для того.

— Если и этого вы не можете сделать, — продолжал он, — то, по крайней мере, не воздавайте злом за зло.

Они объявили, что и это сверх их сил. Тогда преподобный, обернувшись к своему ученику, сказал ему:

— Пойди, приготовь им чего-нибудь поесть: я вижу, что они весьма слабы.

А им сказал:

— Если вы не можете исполнить ничего из сказанного мной, то что же сказать мне вам еще? Вы скорее нуждаетесь в молитвах, которые бы помогли вашей слабости, чем в каких-нибудь советах.

* * *

Жила-была в одном городе женщина — красивая, но бесчестная. Градоправитель полюбил ее и предложил ей руку и сердце, но с тем условием, чтобы впредь она вела себя непорочно.

Женщина дала клятвенное обещание и вскоре сделалась супругой правителя. Прежние ее любовники, узнав об этом, опечалились и однажды решили выманить ее из дома.

«Подадим ей знак свистом, она к нам выйдет, и правитель ничего не узна-

ет», — сказали они. Как задумали, так и сделали.

Но женщина, услышав знакомый условный свист, убежала во внутренние покои, заткнув уши.

А вот и толкование этой притчи: красивая, но потерявшая честь женщина — душа, правитель — Христос, супружество — покаяние, свист — соблазны мира, свистящие любовники — демоны и страсти, внутренние покои — жизнь по заповедям Господним.

Если душа будет постоянно прибегать к Богу, то демоны и страсти, убоявшись, удалятся от нее. О, если бы наша душа таким же образом прибегала всегда к Богу!

Авва Пимен: «Если сундук, наполненный платьем, будет оставлен и платье в нем не будет пересматриваемо, то

оно в течение года истлеет. То же бывает и с помышлениями: если внушаемого ими мы не будем исполнять на самом деле, то и самые помышления в течение года истлеют и исчезнут. Если кто, набрав змей или скорпионов, вложит их в сосуд и залепит, то они в течение года умрут. Так и злые помышления, прозябающие от демонов, уничтожаются терпением».

* * *

Авва Пимен: «Вода по свойству своему мягка, а камень тверд; но если над камнем висит желоб, то вода, стекая по нем каплями на камень, мало-помалу пробивает камень.

Так и Слово Божие мягко, а сердце наше жестко; но если человек часто слышит Слово Божие, то сердце его отверзается к принятию в себя страха Божия».

* * *

Брат сказал авве Сисою: «Авва! Что делать мне? Я пал». Старец отвечал: «Встань». Брат сказал: «Я встал и опять пал». Старец отвечал: «Снова встань». Брат: «Доколе же мне вставать и падать?» Старец: «До кончины твоей».

* * *

Старец вывел учеников на мороз и молча встал перед ними. Прошло пять минут, десять... Старец продолжал молчать.

Ученики ежились, переминались с ноги на ногу, посматривали на старца. Тот безмолвствовал.

Они посинели от холода, дрожали, и, наконец, когда их терпение достигло предела, старец заговорил.

Он сказал: «Вам холодно. Это потому, что вы стоите порознь. Станьте ближе, чтобы отдать друг другу свое

тепло. В этом и есть суть христианской любви».

* * *

Однажды, пастух обидел одного человека, а тот затаил на него злобу и решил отомстить ему. Он знал, что тот пасет животных в отдаленном месте, где почти никто не ходит, и решил воспользоваться этим и выкопать ему глубокую яму, чтобы тот упал в нее. Поздней ночью он начал копать. Когда он копал, то представлял себе, как его обидчик попадет в нее и, может быть, что-нибудь сломает себе или умрет в ней, не имея возможности вылезти оттуда. Или, по крайней мере, в яму упадет его корова, овца или, на худой конец, коза. Долго и упорно он копал, мечтая о мести, что не заметил, как яма становилась все глубже и глубже. Но вот, забрезжил рассвет, и он очнулся от своих мыслей.

И каково было его удивление, когда он увидел, что за это время он выкопал такую глубокую яму, что сам уже не сможет вылезти из нее. Поэтому, прежде чем даже мысленно рыть яму другому, вспомни, для того чтобы вырыть ее, тебе самому придется в ней оказаться, ибо первым в ней оказывается тот, кто ее роет. И прежде чем запачкать кого-то грязью, сначала тебе придется выпачкать свои руки.

* * *

В далекие времена христианка попала на необитаемый остров, где сорок лет провела в подвигах поста и молитвы, терпя различные лишения. Наконец к острову пристал корабль, и она вернулась на материк.

Придя к одному из великих подвижников, женщина поведала ему про свои отшельнические подвиги.

Внимательно выслушав ее, старец спросил:

— А можешь ли ты принимать поношения от людей, как благословения?

— Нет, отче, — смущенно ответила христианка.

— Тогда ты ничего не приобрела за все сорок лет своих подвигов, — сделал неутешительный вывод старец.

* * *

В кузнице отремонтировали две сохи. Они выглядели одинаково. Одна из них осталась стоять в углу сарая. Ее жизнь была легче, чем жизнь другой сохи, которую крестьянин на следующее утро погрузил на телегу и привез на поле. Там она стала красивой и блестящей. Когда обе сохи вновь встретились в сарае, они с удивлением посмотрели друг на друга. Соха, которую не употребляли в дело, была покрыта

ржавчиной. С завистью она смотрела на блестящую подругу:

— Скажи, как ты стала такой красивой? Ведь мне так хорошо было в тишине сарая стоять в своем углу.

— Это безделье тебя изувечило, а я стала красивой от труда.

* * *

Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе заплачу.

Государь, умиловидшись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.

Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен.

Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе.

Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга.

Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее.

Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?

И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас

от сердца своего брату своему согрешенный его. (Мф. 18, 23—35).

* * *

Авва Пафнутий, ученик аввы Макария, сказывал: «Просил я отца моего: дай мне наставление!» Он сказал мне: «Никого не обижай, никого не осуждай; соблюдай сие — и спасешься».

Авва Макарий говорил: «Если мы будем помнить о зле, какое сделали нам люди, в нас ослабеет памятование о Боге; если же будем помнить о зле, наносимом демонами, будем безопасны от стрел их».

* * *

Однажды к одному старцу пришла дева и сказала:

— Авва, я провожу шесть недель в посте и ежедневно изучаю Ветхий и Новый Завет.

Старец ответил:

— Сделалась ли тебе скудость все равно, что изобилие?

— Нет.

— Бесчестие — как похвала?

— Нет.

— Враги — как друзья?

— Нет.

— Тогда, — говорит мудрый старец, — иди и трудись, ты ничего не имеешь.

* * *

Как-то два инока пришли к авве Иосифу с просьбой объяснить им, лучше ли им с радостью принимать посещающих их братьев или не выражать этой радости. Они не успели еще открыть рта, чтобы изложить ему свое затруднение, как он предупредил их вопрос и вошел в свою келью. Там покрылся старым рубищем и прошелся между ними в таком одеянии, не говоря ни слова.

Затем он снял с себя рубище, надел хорошую одежду, которую употреблял в праздничные дни, и снова прошелся между ними. Наконец, он оделся, как одевался постоянно и сел с ними.

Монахи смотрели на него с удивлением, не понимая ничего из того, что он представил.

Тогда он им сказал:

— Хорошо ли заметили вы, что я сделал?

— Да, — ответили они.

— Но, — прибавил Иосиф, — заметили ли вы, чтобы перемена в платье изменила что-нибудь и во мне? Стал ли я хуже, надев рубище? Стал ли я лучше, надев лучшую одежду?

— Конечно, нет!

— Помните же по сравнению с этим, что все созданное, даже и люди, не должно ничего изменять своим появлением в нашем внутреннем мире. Принимайте с

радостью и невинностью, и с христианской любовью братьев, которые посетят вас. А если никто не придет к вам, храните себя в сосредоточении духа.

* * *

Один мирянин решил обратиться к старцу Паисию Афонскому, чтобы рассказать об одном искушении. Когда он общался с товарищами, имеющими гордый образ жизни, то и сам вынужден был вести себя подобно им. И сколько сил ни прилагал, не мог изменить этого положения дел. Пока он рассуждал, как лучше задать вопрос, пришел один паломник и принес старцу в подарок прекрасный арбуз. Паисий взял его со словами:

— Поскольку ты принес мне арбуз, одолжи и нож твой, чтобы нам разрезать, и я скажу вам «тайну», как стали арбузы сладкими и вкусными!

Паломник дал ему нож, и старец начал разрезать арбуз на доли и давать каждому по куску. Когда дошла очередь до мирянина, у него было предчувствие, что то, что он услышал бы, относилось к нему и имело отношение к проблеме, которая его занимала. И старец, посмотрев на него своим спокойным и проницательным взглядом, слегка улыбаясь, сказал:

— Если посадим рядом арбуз и тыкву, то произойдет следующее: тыква заберет всю сладость от арбуза, и арбуз станет невкусным и несладким, тогда как тыква, сколько бы ни приняла сладости, всегда останется тыквой. По этой причине, если хотим иметь сладкий и вкусный арбуз, нужно держать его подальше от тыквы.

Сказав это, старец дал паломнику прекраснейший ответ: он помог ему таким способом понять, что друзей нужно выбирать с разбором.

* * *

Однажды женщина пришла со своим маленьким сыном к старцу.

— На моего мальчика напала порча, — сказала она. — Он ест финики с утра до вечера. Только сладкие финики и ничего другого. Что мне делать?

Старец посмотрел на мальчика и сказал:

— Добрая женщина, возвращайся с сынишкой домой. А завтра в это же время приходи ко мне опять, и я помогу тебе.

На следующий день старец посадил мальчика себе на колени, взял у него из руки финик и сказал:

— Сын мой, помни о том, что на свете есть и другие вкусные вещи.

После этого он благословил ребенка и отпустил к матери.

Озадаченная мать его спросила:

— Но почему ты не сказал этого вче-

ра? Зачем нам надо было еще раз пускаться в такой далекий путь?

— Добрая женщина, — ответил старец. — Вчера я не мог убедительно сказать твоему сыну то, что сказал сегодня. Потому что вчера я и сам с наслаждением ел финики.

Смысл этой притчи прост: начни с себя. Любые советы и поучения обретают силу только тогда, когда они подтверждены твоей собственной жизнью.

* * *

Некогда купец отправился в другую страну и пришел в странный город, в котором все жители были в кандалах. Купец подумал: «А если и мне наденут кандалы, что тогда делать?» Неожиданно, в ту же минуту появилась стража и, увидев нового свободного человека, сразу же заковала его в кандалы. Поте-

ряв возможность вернуться домой, купец приуныл. Он обратился с расспросами к несчастным горожанам, почему они все в кандалах? И те отвечали, что в их городе издавна такие порядки. Купец спросил: «Неужели все жители города обречены всю свою жизнь носить кандалы?» Люди ответили ему: «По слухам, иногда в город приходит некий старик, который свободен и не носит кандалов. Только он знает, как от них освободиться. Он так редко появляется, что многие сомневаются, правда ли это?» «Делать нечего, — подумал купец, — может быть, еще увижу этого старика и узнаю, как мне освободиться?»

С тех пор прошло немало лет, купец уже состарился и поседел. И вот однажды он неожиданно увидел старика, свободно идущего по улице и не закованного в кандалы.

— Дедушка, — воскликнул узник, — помоги мне освободиться от уз.

— Сынок, — ответил старик, — мысленно скажи про себя: «пусть стража немедленно освободит меня от кандалов», — и ты будешь свободен.

Узник подумал, что это неудачная, горькая шутка, но решил попробовать и произнес про себя эти заветные слова. Тут же появилась стража и освободила его от кандалов.

Купец поспешил уйти из этого странного города, удивляясь происшедшему. Выбежав за ворота, он снова увидел того самого старика, который помог ему освободиться.

— Дедушка, скажи мне, — обратился к нему купец, — в чем секрет этого странного города?

— Этот город не простой, — ответил старик, — потому что в нем становятся узниками и освобождаются от уз, толь-

ко лишь подумав об этом. Ты потому и спасся, что поверил моим словам. А те, кто не верит мне, остаются узниками этого города, и я уже ничем не могу им помочь.

«...Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 31–32) (монах Симеон Афонский).

* * *

Брат попросил наставления у аввы Пимена. Старец сказал ему: «Пока котел разогрет горящим под ним огнем, не смеют прикоснуться к нему ни муха, ни пресмыкающиеся. Когда же котел остынет, тогда свободно садятся на него все гады. Подобно этому происходит и с человеком — пока он пребывает в духовном делании, враг не находит возможности победить его!»

* * *

Жили два брата, у которых было много детей. Они приучали детей к особенному трудолюбию. Однажды один из братьев призвал к себе детей другого брата и сказал им: «Ваш отец знает такой день, потрудившись в который можно навсегда обогатиться и потом уже жить без труда. Я и сам испытал это на себе, но теперь забыл, какой это день. И потому ступайте к отцу, он скажет вам об этом дне». Дети с радостью пошли к отцу и спросили его об этом дне. Отец отвечал: «Я и сам, дети, забыл этот день. Но потрудитесь год; в это время, может быть, вы и сами узнаете о том дне, который дает безпечальную жизнь». Дети потрудились целый год, но такого дня не нашли и сказали об этом отцу. Отец отдал им должное за труд и сказал: «Вы вот что сделайте: разделите теперь год на четыре времени: весну, лето, осень и

зиму, трудитесь, и вы найдете день этот». Дети трудились так и потом сказали отцу: «И опять указанного тобою дня мы не нашли. А поскольку утомились, а вместе и средства к жизни себе приобрели, то более трудиться уже не станем». Отец отвечал: «День, который я назвал вам, есть день смерти. Он постигнет нас тогда, когда мы вовсе о нем и не думаем. А потому вот так же нужно трудиться и для спасения души всю жизнь, день и ночь, и готовиться к смерти».

* * *

Однажды юноша из знатного рода раздал нищим все свое имущество и пришел жить в монастырь. А так как он был прекрасно образован, то получил в монастыре особое послушание — переписывать богослужебные книги.

Старец часто беседовал со своим писцом, и дошло до того, что другие учени-

ки стали роптать на своего учителя и говорить, что тот завел себе любимчика.

Услыхав такие речи, трое самых почтенных монахов захотели узнать: почему старец больше других любит своего писца?

Молча выслушал их старец и повел в кельи своих учеников.

— Брат! Пойди скорее сюда! Ты мне нужен, — повторял он, стучась по очереди в каждую из дверей.

Но никто из учеников не спешил ему открывать: кто-то в этот момент пел псалмы и не хотел прерываться, другой с молитвой на устах плел веревки и боялся из-за излишней поспешности испортить свое рукоделие.

Наконец, очередь дошла до кельи, где жил писец.

Старец лишь тихонько в нее постучался и сказал только одно слово: брат!

В тот же миг дверь распахнулась, и на пороге появился удивленный переписчик.

— Скажите, отцы, где вы видите других моих учеников? — спросил старец, первым заходя в его келью.

Те не знали, что и ответить.

Тогда старец взял со стола тетрадь, в которой только что писал его ученик.

— Посмотрите, отцы: только что он писал эту букву, но как только услышал мой голос, бросил перо и даже не докончил ее. Разве эта недописанная буква не говорит вам лучше всяких слов о том послушании, которое мой ученик имеет к своему наставнику? Вот за это послушание я и люблю его.

— Справедливо ты его любишь, авва, — сказал первый монах.

— Мы все его любим, — добавил второй.

— И Бог его за это любит! — воскликнул третий.

* * *

Прежде чем положить карандаш в коробку, карандашный мастер отложил его в сторону. «Есть пять вещей, которые ты должен знать, — сказал он карандашу, — прежде чем я отправлю тебя в мир. Всегда помни о них и никогда не забывай, и тогда ты станешь лучшим карандашом, которым только можешь быть.

Первое: Ты сможешь сделать много великих вещей, но лишь в том случае, если ты позволишь Кому-то держать тебя в Своей руке.

Второе: Ты будешь переживать болезненное обтачивание время от времени, но это будет необходимым, чтобы стать лучшим карандашом.

Третье: Ты будешь способен исправлять ошибки, которые ты совершаешь.

Четвертое: Твоя наиболее важная часть будет всегда находиться внутри тебя.

И пятое: На какой бы поверхности тебя не использовали, ты всегда должен оставить свой след. Независимо от твоего состояния, ты должен продолжать писать».

Карандаш понял и пообещал помнить об этом; он был помещен в коробку с призыванием в сердце.

Всегда помни эти 5 правил и никогда не забывай их.

Первое: Ты будешь способен делать много великих вещей, но лишь в том случае, если позволишь Богу держать тебя в Своей руке и позволишь другим людям иметь доступ ко многим дарам, которыми ты обладаешь.

Второе: Ты будешь переживать болезненное обтачивание время от времени, проходя через различные проблемы.

Но ты будешь нуждаться в этом, чтобы стать более сильным человеком.

Третье: Ты сможешь исправлять ошибки, которые ты совершил или сможешь «вырасти» из них.

Четвертое: Твоя наиболее важная часть будет всегда находиться внутри тебя.

И пятое: Везде, где бы ты ни шел, ты должен оставить свой след. Независимо от ситуации, ты должен продолжать служить Богу во всем.

* * *

Жил-был один сапожник. Овдовел он, и остался у него маленький сын. И вот накануне праздника Рождества Христова мальчик говорит своему отцу:

— Сегодня к нам в гости придет Спаситель.

— Да полно тебе, — не поверил сапожник.

— Вот увидишь, придет. Он Сам мне об этом сказал во сне.

Ждет мальчик дорогого гостя, в окно выглядывает, а там все нет никого. И вдруг видит — во дворе на улице двое ребят бьют какого-то мальчишку, а тот даже и не сопротивляется. Выбежал сын сапожника на улицу, разогнал обидчиков, а избитого мальчика в дом привел. Накормили они его с отцом, умыли, причесали, и тут сын сапожника говорит:

— Папка, у меня двое сапог, а у моего нового друга пальцы из обуви вываливаются. Давай я ему свои валенки отдам, а то ведь на улице страсть как холодно. Да сегодня и праздник, к тому же!

— Что ж, пусть будет твоя воля, — согласился отец.

Отдали они мальчишке валенки, и тот радостный, сияющий домой пошел.

Прошло некоторое время, а сынок сапожника все от окна не отходит, ждет

в гости Спасителя. Проходит нищий мимо дома, просит:

— Добрые люди! Завтра Рождество Христово, а у меня три дня крошки во рту не было, покормите, Христа ради!

— Заходи к нам, бабушка! — позвал его через окно мальчик. — Дай Бог тебе здоровья!

Накормили, напоили они с отцом старика, ушел он от них радостный.

А мальчик все Христа ждет, уже беспокоиться начал. Наступила ночь, на улице фонари зажглись, вьюга метет. И вдруг кричит сын сапожника:

— Ой, папка! Там какая-то женщина у столба стоит, да с ребеночком маленьким. Посмотри, как им, бедным, холодно!

Выбежал сын сапожника на улицу, привел женщину с ребенком в избу. Накормили они их, напоили, а мальчик и говорит:

— Куда же они пойдут в мороз-то? Вон, на улице, какая метель разыгралась. Пускай, папка, они у нас дома заночуют.

— Да где у нас ночевать? — спрашивает сапожник.

— А вот где: ты на диване, я на сундуке, а они на нашей кровати.

— Что ж, пускай.

Наконец, все улеглись спать. И снится мальчику, будто приходит к нему наконец-то Спаситель и говорит ласково:

— Чадо ты Мое милое! Будь ты счастлив на всю твою жизнь.

— Господи, а я тебя днем ждал, — удивился мальчик.

А Господь говорит:

— Так Я к тебе три раза днем приходил, дорогой мой. И три раза ты принял Меня. Да так, что лучше и придумать нельзя.

— Господи, не знал. Но когда же?

— Вот не знал, а все равно принял. Первый раз ты не мальчишку спас от рук ребятишек-хулиганов, а Меня спас. Как Я когда-то принял от злых людей плевки и раны, так и мальчишечка этот... Спасибо тебе, мой родной.

— Господи, а когда же Ты второй раз ко мне приходил? Я в окно все глаза проглядел, — спрашивает сын сапожника.

— А второй раз — вовсе не нищий, это Я к тебе приходил на трапезу. Вы с отцом сами корочки ели, а мне праздничный пирог отдали.

— Ну, а третий раз, Господи? Может быть, я бы тебя хоть в третий раз узнал?

— А третий раз Я у тебя даже ночевал со Своей матерью.

— Как же так?

— Когда-то нам пришлось бежать в Египет от Ирода. Так и ты Мою мать у

столба, как в египетской пустыне, нашел и пустил нас под свой кров. Будь счастлив, мой родной, вовеки!

Проснулся мальчик утром и первым делом спрашивает:

— А где же женщина с ребенком?

Смотрит — а дома уже нет никого. Валенки, которые он вчера бедному мальчику подарил, снова в углу стоят, на столе — праздничный пирог нетронутый.

А на сердце — такая несказанная радость, какой никогда вовек не было.

О ПУТИ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

Все держи на дистанции, а душу приближай к Богу, — говорил свт. Николай Сербский.

Если прольешь в огонь воду, не будешь иметь ни огня, ни воды.

Если пожелаешь чужого, возненавидишь свое, потеряешь и то и другое.

Если приблизишься к служанке, как к жене, не будешь иметь ни служанки, ни жены.

Если часто пьешь за чужое здоровье, потеряешь свое.

Если постоянно считаешь чужие деньги, все меньше будет своих.

Если постоянно считаешь чужие грехи, будешь множить свои.

Если, преследуя лисицу, настигнешь ее — вернешь петуха; если, преследуя медведя, настигнешь его — петуха не вернешь и себя погубишь.

* * *

Однажды блаженный Антоний молился в келье своей, — и был к нему глас: «Антоний! Ты еще не пришел в меру кожевника, живущего в Александрии». Услышав это, старец встал рано утром и, взяв посох, поспешно пошел в Александрию. Когда он пришел к указанному ему мужу, муж этот крайне удивился, увидев у себя Антония. Старец сказал кожевнику: «Поведай мне дела твои, потому что для тебя пришел я сюда, оставив пустыню». Кожевник

отвечал: «Не знаю за собою, что б я сделал когда-либо и что-либо доброе; по этой причине, вставая рано с постели моей прежде нежели выйду на работу, говорю сам себе, что все жители этого города, от большого до малого, войдут в Царство Божие за добродетели свои, а я один пойду в вечную муку за грехи мои. Эти же слова повторяю в сердце моем прежде, нежели лягу спать». Услышав это, блаженный Антоний отвечал: «Поистине, сын мой, ты, как искусный ювелир, сидя спокойно в доме твоём, стяжал Царство Божие. Я, хотя всю жизнь мою провожу в пустыне, но не стяжал духовного разума, не достиг в меру сознания, которое ты выражаешь словами твоими».

* * *

Собаки, охраняющие в горах отары овец, очень свирепы и имеют устрашаю-

щий вид. Поэтому прохожие предпочитают держаться подальше от них. Случилось так, что один человек не заметил, что в лощине пасется стадо. А когда увидел овец, то было уже поздно. К нему, рассыпаясь полукругом, неслаястая разъяренных собак. Убегать было уже поздно, и путник от растерянности просто сел на землю, решив — будь что будет. Но собаки, добежав до своей цели, совершенно неожиданно для этого человека, не бросились на него, а уселись вокруг него на небольшом расстоянии, и не нападали, хотя и были разъярены. Как только путник шевелился, собаки готовы были кинуться на него, поэтому он предпочел не двигаться. Тут подоспели пастухи, отогнали собак, и удивились тому, что этот человек невредим. «Ты правильно сделал, что сидел и не шевелился. Только поэтому и остался цел», — сказали ему пастухи.

«Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1, 12). (Монах Симеон Афонский).

* * *

Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его.

Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все.

Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то.

Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее.

Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов. (Евангелие от Матфея, глава 13).

* * *

Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем. Когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и

ушел. Когда вошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему:

— Господин! Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? Откуда же на нём плевелы?

Он же сказал им:

— Враг человека сделал это.

А рабы сказали ему:

— Хочешь ли, мы пойдем, выберем их?

Но он сказал:

— Нет. Чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы. И во время жатвы я скажу жнецам: «Соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою». (Евангелие от Матфея, глава 13).

Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя — это сыны Царствия, а плевелы — сыны

лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы.

Посему как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную. Там будет плач и скрежет зубов. Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их.

* * *

Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой. Выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно, и им сказал:

— Идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам.

Они пошли.

Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то же.

Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздну, и говорит им:

— Что вы стоите здесь целый день праздну?

Они говорят ему:

— Никто нас не нанял.

Он говорит им:

— Идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите.

Когда же наступил вечер, говорит господин виноградника управителю своему:

— Позови работников и отдай им плату, начав с последних до первых.

И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришед-

шие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили:

— Эти последние работали один час, и ты сравнивал их с нами, перенесшими тягость дня и зной.

Он же в ответ сказал одному из них:

— Друг! Я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое и пойди. Я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе. Разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив оттого, что я добр?

Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных. (Евангелие от Матфея, глава 20).

* * *

«Вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налете-

ли птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока.

Когда же возшло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать» (Мф. 13, 3–8).

«Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле: ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге.

А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазнется.

А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно.

Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и понимающего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (Мф. 13, 18–23).

СОДЕРЖАНИЕ

Рецепты от неверия	3
О Промысле Божиим в жизни человека ...	56
Лекарство от греха	98
О пользе добрых дел	126
Целебная сила молитвы	143
Рецепты смирения	176
Рецепты истинного счастья	190
Средство от осуждения	207
Рецепты настоящего богатства	211
Рецепты спасения	219
О пути в Царство Небесное	265

© Фомин А. В. Составитель, 2010.
© ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ», 2010.
© Верстка, оформление, обложка —
ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ»

Полное или частичное воспроизведение
настоящего издания каким-либо способом,
включая электронные, механические
или магнитные носители, в т.ч. фотокопирование,
допускается только с письменного разрешения
ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Все права на издание и название защищены.
Переиздание возможно только
с письменного разрешения
ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».
Интернет-сайт издательства
«НОВАЯ МЫСЛЬ»
www.novm.ru

Формат 70x100 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Гарнитура «Ньютон».
Тираж 8 000 экз.
129128, г. Москва, а/я 15.
тел. 8-916-915-83-65 novm@bk.ru

Издательство «Новая мысль»
выражает благодарность издательству «Ермей»
и Михаилу Ивановичу Проскунову
за предоставление изображения
иконы Божией Матери «Достойно есть»,
которое было использовано
в оформлении обложки.